

ШОН СМИТ

КЛИМ

ГОЛАЯ ПРАВДА

Мода. TRUESTORY

Шон Смит

Ким. Голая правда

«ЭКСМО»

2015

УДК 791.43.071.2(73)
ББК 85.374(3)

Смит Ш.

Ким. Голая правда / Ш. Смит — «Эксмо», 2015 — (Мода. TRUESTORY)

ISBN 978-5-699-91930-7

Ким Кардашьян – это феномен и одна из знаковых фигур нашей эпохи. Число ее «фолловеров» в одном только «Инстаграме» превышает 42 миллиона, что на 4 миллиона больше, чем население ее родного штата, Калифорнии! Шон Смит, знаменитый британский писатель, провел настоящее расследование и написал очень откровенную и подробную биографию. Это захватывающий рассказ о невероятной истории успеха в духе голливудского блокбастера категории X: убийства, тайное бегство с возлюбленным, скандальный порнофильм, 72-дневный брак, гендерная трансформация – и конечно, невероятно гламурные дизайнерские платья!

УДК 791.43.071.2(73)
ББК 85.374(3)

ISBN 978-5-699-91930-7

© Смит Ш., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	10
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Шон Смит

Ким. Голая правда

Sean Smith

Kim

Originally published in the English language
by HarperCollins Publishers Ltd. Under the title Kim.

© Sean Smith, 2015

Фотографии на обложке: © Christopher Polk, Rich Polk / Gettyimages.ru

© Мельник Э., перевод на русский язык, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Предисловие

Один день в Калабасасе, 4 июня 2015 года

В Калабасасе выдался жгуче-знойный четверг. Услужливый паренек в суши-баре поведал мне, что на улице +38 °С. Даже в тени чересчур жарко. Расхожая фраза, – мол, на асфальте можно яичницу жарить – определено к месту. Да что там яичница, можно приготовить полноценный английский завтрак. Так что увидеть Ким Кардашьян-Уэст в ее серебристом «Роллс-Ройсе Фантоме» вряд ли удастся раньше, чем солнце чуть смилостивится, – ближе к концу дня или ранним вечером.

Калабасас расположен в местности, известной в Лос-Анджелесе под названием Долина. Если точнее, это долина Сан-Фернандо, она же Западная долина. Местные полагают, что здесь обычно минимум на пять градусов жарче, чем в фешенебельных прибрежных районах Санта-Моника, Венис-Бич и Малибу. Однако в последнее время Калабасас становится столь же вожделенным местечком благодаря притоку «богатых и знаменитых», которые понимают, что сорокаминутная утомительная пробка вдоль шоссе Вентура (шоссе 101) – небольшая цена, учитывая все достоинства этого места. Недвижимость, которая обойдется здесь в миллион баксов, в Беверли-Хиллз может стоить все десять. И такая халява не продлится вечно. Кардашьяны прославили Калабасас своими реалити-шоу и бесчисленными фотографиями из своей повседневной жизни.

В настоящее время кроме Ким и ее семейства самый знаменитый из местных обитателей – Дрейк, феноменально успешный рэпер-канадец, который увековечил этот городок в песне «2 On/Thotful»: «Хибара в Калабасас, чувак, я зову это дерьмо своей берлогой. Тридцать минут от Эл-Эй, чувак, это круто!»

Местная легенда повествует, что Калабасас обязан своим необычным названием происшествию, случившемуся в 1824 году. Один фермер из Окснарда, что в шестидесяти милях к северу, ехал с товаром в Лос-Анджелес и по пути разбил фургон, усеяв всю дорогу тыквами. Следующей весной сотни тыкв пошли в рост по обочине дороги. В результате весь этот район прозвали Лас Калабасас – место, где падали тыквы, – от испанского *calabaza* (тыква).

Строго говоря, Калабасас – это городок, который стал частью округа Лос-Анджелес в 1991 году. По ощущениям он и близко не напоминает Лос-Анджелес. Великие голливудские звезды прошлого в Калабасасе не жили. Они приезжали сюда работать, хотя некоторые не прочь были провести отпуск в Долине, подальше от городского шума, которым полон Эл-Эй.

В 1935 году компания «Уорнер Бразерс» купила неподалеку от Калабасас-Крик поместье, которое стало известно под названием «Ранчо Уорнер Бразерс». Там было отснято немало классических фильмов. В «Приключениях Робин Гуда», где главную роль исполнил Эррол Флинн, эта пропыленная местность играла роль Шервудского леса. Флинн ездил в Долину сниматься в ряде фильмов, в том числе в вестерне «Дорога на Санта-Фе». Одну из ролей в нем играл будущий президент Соединенных Штатов Рональд Рейган. Великий голливудский актер Гэри Купер удостоился «Оскара» за роль Сержанта Йорка, сражаясь в калабасасских окопах в киноповести об этом герое Первой мировой. Еще более прославленная «Касабланка», романтическая военная история, которая входит чуть ли не в каждый список «лучших фильмов всех времен», тоже частично снималась на этом ранчо.

В наши дни классическое кино уступило здесь место реалити-шоу, хотя надо отметить, что Долина также издавна является излюбленной декорацией для порнофильмов.

«Угнаться за Кардашьянами» – далеко не первое реалити-шоу, которое снимается в одном из домов Калабасаса. Лучшим из наиболее известных было, пожалуй, шоу «Молодожены: Ник и Джессика», которое стартовало в 2003 году и показывало семейную жизнь

бой-бэнд-вокалиста Ника Лаше и сногшибательной певицы Джессики Симпсон. Причуды Джессики в стиле «тупой блондинки» немало развлекали публику, но спустя три сезона проект сошел на нет, когда она подала на развод. Реальная жизнь угробила это реалити-шоу.

Кардашьяны теперь нечасто появляются в городке, особенно после того, как они в 2012 году перенесли свой бутик «*ДАШ*» в Западный Голливуд. Как мне сказали, первый магазин располагался на небольшой пешеходной улице в парке Гранада, прямо через дорогу от крупного торгового комплекса под названием «Коммонс», центральной точки Калабасаса. А ведь еще пару лет назад Кардашьянов видели здесь буквально ежедневно; тогда они старались развивать свой бизнес – до того как их магазин стал, по сути, просто декорацией для киносъемок. Он был довольно милым, но звезд с неба не хватал, обычный магазин, какой можно найти в любом из тысячи маленьких городков по всей Америке.

В суши-бар «Сибуя», в нескольких ярдах от «*ДАШ*», Кардашьяны заходили чуть не каждый второй день. Женщины семейства Кардашьян всегда старались следить за своими пышными фигурами, питаясь здоровой пищей. Шеф, который готовил для меня вкусный обед из обжаренного на открытом огне и перченого торо – брющка тунца, рассказал, что Ким бывала в этом ресторанчике множество раз, но вот Канье Уэст приходил вместе с ней только однажды.

«Сибуя» – ресторанчик маленький, и его зал быстро заполняется, так что когда Ким и Канье заявили сюда апрельским вечером, им пришлось ждать в очереди и сидеть на скамейке на улице целых полчаса, пока не освободился столик. Ким была только что со съемок ток-шоу Джимми Киммела, и эта задержка оказалась удачной возможностью хорошенько пофотографировать их. Безымянному папарацци удалось сделать несколько очень четких снимков. Канье выглядел печальным и надутым: он всегда напускает на себя такой вид перед камерой. Ким, элегантно покрашенная и демонстрировавшая внушительную ложбинку в декольте, радостно улыбалась.

Бывая в «Сибуе», Ким всегда отдает предпочтение фирменному суши-роллу. На самом деле супругам вообще не было никакой необходимости сюда заезжать, поскольку они наняли персонального повара. Шеф, который обслуживал меня, не особенно увлекается новостями из жизни Кардашьянов. Зато он живо интересуется «Манчестер Юнайтед» и грезит о том дне, когда к нему на сашими заглянет Уэйн Руни.

Внутри и снаружи этих эксклюзивных маленьких бутиков, кафе и магазинчиков здорового питания с гораздо большей вероятностью можно увидеть младших сводных сестер Ким, Кендалл и Кайли Дженнер, которые, как заведено у подростков, предпочитают тусоваться в торговом центре с друзьями, а не сидеть в «золотой клетке» в охраняемом фешенебельном поселке.

Когда я пил кофе в гастрономе «Блю Тейбл», молодая женщина, мечтавшая стать певицей и работавшая в Калабасасе в ожидании своего звездного часа, поведала мне, что на днях видела Скотта Дисика. Давний бойфренд Кортни, сестры Ким, и отец ее детей стал узнаваемым лицом в результате своих появлений в семейном телешоу. «Кстати, а чем он на самом деле занимается?» – спросила моя собеседница. Я был вынужден признать, что понятия не имею, и сделал себе мысленную пометку это выяснить.

Знаменитости, заглядывающие на огонек, – волшебный стимул для местной торговли. В нескольких сотнях ярдов отсюда, в другом торговом центре – «Эль Камино» – есть «уютное кафе с полезными для здоровья закусками» под названием «Хелс Нат», которое прославилось как место, где девушки Кардашьян покупают салаты, которые они вечно жуют на телеэкране. Я заглянул туда, чтобы взять с собой порцию любимого салата Ким – каким бы он ни был.

– Нет проблем, – заверил меня мужчина за стойкой, вбивая мой заказ в кассовый аппарат и принимая деньги.

– А из чего он? – осведомился я.

– Представления не имею, – с улыбкой пожал он плечами. – Я просто нажал кнопку с меткой «Кардашьян».

Это оказался довольно скучный салат из курицы с приятной пикантной заправкой – ничего такого, что не смог бы за пять минут приготовить повар на домашней кухне.

На некоторое время у Кардашьянов в их почетной роли самых знаменитых лиц в округе появился серьезный соперник. В 2012 году Джастин Бибер приобрел в охраняемом поселке Калабасас дом под названием «Дубы» за шесть с половиной миллионов долларов. Ныне это анклав Кардашьянов. Спустя два года Джастину надоела жизнь в пригороде, и он продал свой особняк с пятью спальнями, бассейном, японской купелью, кинотеатром и скейтбордистской рампой сестре Ким, Хлои, выгадав на сделке миллион. Теперь она может без проблем зайти повидаться со старшей сестрой Кортни, которая тоже живет здесь.

Особняк Хлои довольно зауряден по сравнению с выдающимся дворцовым великолепием, которым наслаждается Дрейк. Он является одной из величайших звезд в США, хотя Атлантику его триумфальные успехи пока не пересекли. Самым известным его выступлением в Британии была роль приглашенного артиста в хите Рианны «*What's My Name?*».

Он живет в невероятно роскошном доме в Хидден-Хиллз, который был изначально выставлен на рынок за 27 миллионов долларов в 2009 году, но Дрейк сумел заполучить его за «смешную» цену в восемь миллионов, после того как обрушился рынок недвижимости. В поместье есть кинотеатр, винный погреб, конюшни, волейбольная площадка, плавательный бассейн олимпийских размеров и прочие радости жизни. Как-то раз Дрейк спел в композиции «*Versace*» группы *Migos*: «Это закрытый поселок; будьте любезны, у***вайте с частной территории». И пусть он читает рэп на «языке улиц», мне как-то не кажется, что он согласился бы жить на одной из них.

Хидден-Хиллз – это закрытый коттеджный поселок, который привлек внимание Крис и Брюса Дженнер, когда они затеяли переезд из Беверли-Хиллз; Ким и ее сестры тогда еще учились в школе. Крис впервые познакомилась с этим районом благодаря одной подруге, после того как распался ее брак с отцом Ким, Робертом Кардашьяном.

Ходят слухи, что в Хидден-Хиллз денег больше, чем в престижном районе Бель-Эйр. Не так давно Ким и Канье купили там поместье, которое оценивается приблизительно в 20 миллионов. Я слышал, что они собираются превратить его в настоящий дворец, по сравнению с которым усадьба Дрейка покажется типовым таунхаусом.

Высшая ирония заключается в том, что закрытые поселки не только держат на расстоянии плебс, но и ограничивают свободу своих рафинированных обитателей. Мимо охраны невозможно пройти, если у тебя не назначена встреча или не имеется бейджика американского спутникового и кабельного телеканала *E!*. Что ж, по крайней мере живущие здесь знаменитости могут утешаться тем, что папарацци не заглядывают через забор.

В Хидден-Хиллз есть несколько въездов и выездов, так что фотографы делятся на команды и поджидают у каждого из них. В конечном счете Ким непременно появится, но они не знают заранее, каким выездом она воспользуется. Заметив ее, фотограф, сидящий в засаде у этого конкретного выхода, рассылает всем остальным смс о том, что она в пути. Благодаря такой кооперации они все получают возможность сделать фото. Это напоминает о тех днях, когда папарацци круглосуточно «зависали» вокруг Кенсингтонского дворца в надежде, что из него выйдет принцесса Диана. Фото Ким гарантирует продажи практически так же, как гарантировал их былой символ британского королевского двора.

Я заглянул в отель в Калабасасе, чтобы спросить дорогу, и объяснил администратору – похоже, бывшей актрисе на пенсии, – что пишу книгу о Ким Кардашьян. Женщина заявила, не дожидаясь моих вопросов: «Я от нее не в восторге. Не понимаю, что в ней нашли». Это напомнило мне неприязнь местных жителей по отношению к Бритни Спирс, которой я был

свидетелем, когда ездил в ее родной городок Маккомб в штате Миссисипи. Возможно, люди часто питают подобные чувства к знаменитым землякам.

День в Калабасасе доставлял мне искреннее удовольствие, но нужно было успеть проскочить до пробок на шоссе, чтобы вернуться в центр Лос-Анджелеса, к цивилизации. До отъезда осталось еще время, чтобы расспросить элегантную даму, выбиравшую одежду в бутике, очень похожем на «ДАШ», что она думает о Кардашьянах.

«В их семейке без вагины ловить нечего. Брюс это понял...» –
фыркнула она.

Часть первая Кимберли

Глава 1 Мать Армении

Ким Кардашьян-Уэст продемонстрировала миру всю мощь своей славы, когда в апреле 2015 года посетила мемориальный комплекс, посвященный жертвам геноцида армян, расположенный в Ереване, столице весьма малоизвестной в мире Армении. Фотографии, на которых Ким изображена торжественно несущей охапку ярко-алых тюльпанов в тон ослепительному комбинезону, обошли весь мир.

После возложения цветов к вечному огню начался суший бедлам, поскольку телеоператоры и фотографы – равно как и простые смертные, размахивавшие смартфонами, – устроили потасовку за право сфотографировать Ким и ее родственников. Одна и та же история повторялась повсеместно с того самого момента, как ее самолет приземлился на земле «матери Армении», как она именует родину своих предков.

«Армения, мы здесь!!!!!» – запостила она по прибытии благую весть в Инстаграме для тридцати миллионов своих фолловеров. «Мы так благодарны, что мы уже здесь и начинаем это главное путешествие в своей жизни. Спасибо всем, кто приветствовал нас. Не могу дождаться, когда увижу нашу страну и отведаю чего-нибудь вкусненького!»

Все время перелета в Ереван из Лос-Анджелесского международного аэропорта Ким спала, полностью скрытая от любопытных глаз пледом. Она всегда так поступает в самолетах, чтобы никто не мог изловчиться и урвать негламурную фотку, на которой она храпит с открытым ртом. Последнюю часть путешествия они летели экономклассом – к вящему изумлению других пассажиров.

По прибытии Ким явилась народу свежей и отдохнувшей, в художественно продранных белых джинсах и облегающем белом топе, хотя и прятала глаза за стеклами огромных солнечных очков – на случай если последствия джет-лага настигнут ее раньше, чем успеет вмешаться личный визажист, который всегда ездит вместе с ней.

Во время этого визита Ким и ее младшая сестра Хлои преподали миру наглядный урок, как сочетать гламур с почтительностью, не выходя за рамки хорошего вкуса. На аудиенцию с армянским премьер-министром они надели облегающие наряды, показавшие все их округлости. Ким выбрала ансамбль цвета беж и сочетала его с туфлями на высокой шпильке. Однако для поездки в святой монастырь Гегард, объект Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, она предпочла официальный черный.

Пожалуй, Ким никогда не смотрелась милее, чем в этом выражении почтения к традициям исторической родины. Она выглядела абсолютной армянкой со своими угольно-черными глазами, длинными черными волосами и роскошным силуэтом.

Это был первый приезд Ким на родину предков со стороны отца. Разумеется, все в нем было ярким и броским – особенно с учетом того, что ее путешествие планировалось показывать в длинном реалити-шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян»¹. Съёмочная группа канала *E!* пыталась выглядеть как можно более незаметной, словно таскать с собой повсюду громадный микрофон – самое обычное дело в Армении.

---

¹ Буквальный перевод – «Угнаться за Кардашьянами» (*Keeping Up with the Kardashians*). – Прим. перев.

Фотограф из агентства «Сплэш Ньюс & Пикчерс», Брайан Праль, своего рода «неофициальный официальный фотолетописец» при дворе царицы Ким, ездил с ними, чтобы запечатлеть эту поездку. Это гарантировало, что сделанные фото будут отточенными, как булавочное острие, и высочайшего качества. Брайан хорошо делал свою работу, и все выглядели как нельзя лучше.

Где бы Ким ни появлялась, повсюду улицы были запружены сотнями людей, горящих нетерпением увидеть ее хоть краем глаза, а то и – о счастье! – сделать селфи с самой популярной женщиной мира. Это было похоже на помпезное королевское турне – с Канье и Ким в ролях принца Уильяма и Кейт. Их маленькая дочурка Норт покорила сердца милыми гримасками – точь-в-точь как принц Джордж во время своей первой заграничной поездки в Австралию годом раньше.

Даже Канье временами расплывался в улыбке – как правило, когда играл с Норт. Он держался на шаг позади жены – копируя манеру поведения принца Уильяма рядом с Кейт или принца Филиппа, сопровождающего королеву. Эти мужчины понимают, что в подобных случаях не они являются центром внимания.

Однако Канье все же урвал свою «минуту славы», когда дал экспромтом концерт для тысяч взволнованных армян и даже по рок-н-рольному «отжег», прыгнув прямо в одежде в воды ереванского озера с романтическим названием Лебединое. Казалось, в этот вечер он принял решение выйти и спеть для народа, хотя сомнительно, чтобы его армянские секьюрити позволили бы такую спонтанность. Развлечение удалось на славу.

Он только-только начал петь «*Good Life*» – и вдруг ошарашил всех, прыгнув в воду. Вода, впрочем, доходила ему только до колен, что несколько снизило пафос ситуации. Зато Канье умудрился намочить микрофон, тем самым положив песне безвременный конец. Это нимало не смутило его слушателей, которые тоже принялись плюхаться в воду. Ким, которая в своем спортивном костюме выглядела так же роскошно, как она выглядит всегда, объяснила, что Канье хотел стать ближе к своим фанатам на другой стороне озера. «Это был волнующий, потрясающий вечер!» – сказала она. После того как охранники решительно вытащили рэпера из озера, Канье спел еще пять песен: «*Stronger*», «*Jesus Walks*», «*Power*», «*Touch the Sky*» и «*All of the Lights*».

Несмотря на весь ажиотаж, который породила поездка Кардашьянов в Армению, Ким преследовала одну серьезную цель. Она хотела привлечь внимание к событиям, которые многие в мире (и уж точно все Кардашьяны) рассматривают как первый современный геноцид.

Она прилетела в Армению 24 апреля – как раз накануне сотой годовщины массового истребления более чем полутора миллионов армян-христиан оттоманскими турками-мусульманами. Эти события на одно поколение опередили холокост в нацистской Германии, но стали лишь примечанием на полях истории XX столетия, едва упоминаемым на школьных уроках истории. Ким была полна решимости изменить это. Она писала в своем блоге: «Каждый год я чту память мучеников, которые были убиты во время армянского геноцида 1915 года».

Это было не слишком похоже на вопросы, способные волновать женщину, которая постит селфи для своих фолловеров в Инстаграме или делится в Интернете секретами любимого салата или обесцвечивания бровей. Ким поясняла:

«Очень многие люди подходят ко мне и говорят: «Я и понятия не имел, что там был какой-то геноцид». У нас есть способы привлечь к этому внимание, так почему мы должны сидеть и ничего не делать? Я буду и дальше задавать вопросы и бороться, чтобы этот геноцид признали тем, чем он был».

В мире есть очень известные выходцы из Армении. Шер, Андре Агасси и популярный французский певец Шарль Азнавур были ведущей тройкой знаменитостей – до того как снискали себе громкую славу Кардашьяны.

Их родина едва достаивается упоминания на уроках истории, на занятиях географией ей тоже не уделяют большого внимания. Республика Армения не имеет выхода к морю, это гористая страна, зажата между Черным и Каспийским морями. Турция граничит с ней с запада, Грузия с севера, Азербайджан с востока, а Иран с юга. С тех пор как Армения в 1991 году, после распада Советского Союза, стала независимым государством, ее жители надеялись, что поток иностранных туристов хлынет в эту прекрасную страну, подстегнув угасающую экономику, по-прежнему зависимую от российского газа. По некоторым оценкам, треть трехмиллионного населения Армении живет в бедности.

Премьер-министр Овик Абраамян приветствовал Ким и Хлои с распростертыми объятиями, создавая, что они открывают Армению для миллионов людей во всем мире. К сестрам присоединились две неожиданно объявившиеся армянские кузины, Кортни и Кара Кардашьян, которые до этого момента ни разу не появлялись на публике со своими знаменитыми американскими родственниками.

Премьер-министр Абраамян похвалил вклад Кардашьянов в дело «международного признания и осуждения геноцида армян». Ким, в свою очередь, повторила свою клятву вести всемирную кампанию за официальное признание этого чудовищного зверства.

Ким извинилась, что не говорит по-армянски, но сказала, что она и сестры намерены выучить этот язык, который не входит в учебные планы эксклюзивных частных школ Беверли-Хиллз и Бель-Эйра. Даже ее отец, Роберт Кардашьян, так гордившийся своими предками, говорил на нем не слишком свободно.

Старания Ким явить миру более серьезную сторону своего публичного имиджа получили неожиданную поддержку, когда папа Франциск осудил жестокость геноцида армян во время богослужения в соборе Святого Петра в Риме. Многие комментаторы признали, что единодушие Ким Кардашьян и папы римского означало пиар-катастрофу для Турции.

После того как семейство покинуло Армению, ему предстояло сделать еще одну важную остановку, прежде чем лететь домой. Они отправились в Иерусалим, чтобы крестить малышку Норт в армянской апостольской церкви. Длившуюся час церемонию в кафедральном соборе Святого Иакова в Старом городе вели одновременно на армянском и английском языках, и завершилась она, когда Норт окропили святой водой.

Ким оделась согласно обычаю для подобных случаев: в полосатое платье в пол с широким запахом и туфли на плоской подошве – и покрыла голову белым платком. Канье выглядел расслабленным и счастливым в белых брюках и свитере. Малышка Норт в белой крестильной рубашечке задремала. Это было долгое и трудное путешествие для маленькой девочки, но в награду ее побаловали поездкой на один день в Диснейленд в честь второго в ее жизни дня рождения, который праздновали в июне.

«Официальный» визит в Армению прошел триумфально для Ким, хотя не обошлось и без разочарования: президент Обама не использовал слово «геноцид» в своей речи по поводу этой годовщины. Он не рискнул пойти на конфронтацию с Турцией, важным союзником США в непрерывной борьбе против терроризма. Ким, которая не винит в той давней трагедии сегодняшних турок, заметила: «Очень разочаровывает, что он, будучи президентом, не употребил это слово. Мы думали, что уж в этом году это непременно случится. Такое ощущение, будто еще чуть-чуть...»

Приехав в Армению, Ким повторяла, что ее отец и его родители (все к тому времени уже покойные) были бы очень горды этой ее поездкой и целью, которой она пытается достичь. Как и Ким, они родились в Соединенных Штатах. Предшествующее поколение

Кардашьянов, прабабка и прадед Ким, спаслись, бежав из Армении прямо перед началом массовых убийств.

Они покинули глухую деревню Каракале, откуда была родом семья Кардашьян, прислушавшись к сверхъестественному предсказанию, сделанному неграмотным и болезненным мальчиком, у которого случались видения о будущем.

Этот мальчик, Ефим Клубникин, предсказал: «Те, кто уверует в это [пророчество], пойдут в дальнюю землю, а недоверчивые останутся на месте. Наш народ пустится в долгий путь через великую и глубокую воду».

Хотя впервые это пророчество было дано Ефиму в 1850-х годах, когда ему было одиннадцать лет, он повторил свое предостережение полвека спустя, как раз вовремя, чтобы две тысячи армян успели уехать до массовой бойни. Среди счастливицов, прислушавшихся к нему, были и предки Ким. Ныне эта деревня, расположенная неподалеку от города Карс, в суровой, покрытой снегами местности на востоке Турции, населена исключительно мусульманами.

Повинуясь некоему сверхъестественному наитию, Клубникин призвал не просто бежать в Соединенные Штаты, но поселиться именно в Лос-Анджелесе. Прадед и прабабка Ким пустились в плавание к новой жизни независимо, а познакомились и полюбили друг друга на борту парохода, начавшего свой путь из Германии. Они бежали одними из последних, в 1913 году.

Во времена массовых убийств Армения еще была частью России. Первая Армянская республика была образована в 1918 году и два года спустя вошла в состав Советского Союза. Строго говоря, предки семьи Кардашьян были русско-армянского происхождения, и их родовая фамилия звучала как Кардашов, слетая с языка не так легко, как Кардашьян; хотя они в любом случае могли бы назвать свой знаменитый бутик «*ДАШ*».

К концу Первой мировой войны семейство Кардашьян начало утверждать свои позиции в новой армянской общине в Лос-Анджелесе. Многие переселенцы осели в бедном трущобном районе под названием Флэтс в Бойл-Хайтс, в восточной части Эл-Эй. Этот район играл роль городских ворот для вновь прибывших – и они не чаяли из него вырваться.

Вынужденная иммиграция подстегнула в переселенцах величие духа и мечты о достижениях. Дружеским связям, которые ковались в неблагоприятных обстоятельствах, суждено было длиться всю жизнь, создавая между успешными армянскими семьями прочные узы. Фирменным знаком этой общины была пылкая верность друг другу.

Рост благосостояния Кардашьянов начался с бизнеса по сбору мусора и продолжился свиноводством. Потом естественным следующим шагом стало открытие собственной бойни для переработки мяса – как подразделения их животноводческого предприятия. Компания «Грит Вестерн Мит Пакинг Компани» начала свое существование в 1933 году в городке Вернон, в пяти милях к югу от делового центра Лос-Анджелеса. Это очень непривлекательный индустриальный район, полный складов, промышленных предприятий и боен. Вернон не из тех мест, где вам захотелось бы жить.

Артур Кардашьян, дед Ким, родился в Лос-Анджелесе в 1918 году и в двадцать лет женился на ее прекрасной бабушке, Елене Аракелян, которая была годом старше мужа. Он возглавил семейный бизнес на паях с братом Бобом, когда их отец отошел от дел, и развил его, превратив в одно из самых успешных южнокалифорнийских предприятий с оборотом в более чем сто миллионов долларов.

Арт и Хелен стали столпами новой процветающей армянской общины, поселившись в зажиточном пригороде Болдуин-Хиллз, до которого от Флэтс было как от земли до луны. Бывший сенатор от Калифорнии Уолтер Карабян, частый гость в их доме, описывал его

как «прекрасный» и «первоклассный». За одно поколение Кардашьяны прошли путь от трудящихся в поте лица иммигрантов до миллионеров. Они стали приверженцами идеологии успеха, которую им предстояло передать своим детям и внукам.

Ким обожала дедушку и бабушку. Особенно близки они были с Хелен, которая умерла в 2008 году в возрасте девяноста лет. «Нана была такая классная, – вспоминала Ким. – Такая типичная армянская бабушка, которая всегда готовила лучшие армянские блюда. Когда мы приходили в гости на завтрак, она готовила для нас самое любимое, *биши* – что-то вроде оладьев, щедро посыпанных сахаром». Бабушка и дедушка в конечном счете переехали жить в Индиан-Уэллс, что неподалеку от Палм-Спрингс, где у них прежде был летний дом. На момент смерти Хелен они с Артом прожили в браке семьдесят лет.

Наибольшее влияния на жизнь Ким оказал ее любимый отец, Роберт Кардашьян, который родился в Болдуин-Хиллз в 1944 году. Она писала: «Мой отец всегда учил нас не забывать, откуда мы родом. Мы росли, зная о наших армянских предках многое, и когда-нибудь передадим это знание собственным детям». И в этом отношении Ким явно намерена просветить Норт с самых ранних лет.

Глава 2

Надежда и опора

Роберт Кардашьян – имя, которое звучит так, будто принадлежит очень серьезной личности. На самом же деле Боб – или Бобби, как его все звали, – был веселым молодым человеком с репутацией шутника и любителя розыгрышей, который категорически не желал быть привязанным к семейному мясному бизнесу. Это занятие совершенно не вязалось с его стилем. Он хотел оставить его на долю старшего брата, Томаса, или Томми, который был старше его на четыре года. Старшая сестра Барбара сделала успешную карьеру как стоматолог.

Вслед за старшими братом и сестрой Бобби поступил в Южнокалифорнийский университет в Лос-Анджелесе, где с 1962 по 1966 год изучал управление бизнесом и, как и его брат, был старшим менеджером студенческой команды по американскому футболу, великолепных «тройнец». Оба брата увлекались спортом, в особенности футболом, и их игра отвечала высоким, если не профессиональным, стандартам.

Роберт решил продолжать образование в Университете Сан-Диего, который окончил в 1969 году с дипломом юриста. Томми говаривал, что младший брат выбрал юридическую школу, чтобы увильнуть от семейного бизнеса. У старшего Кардашьяна уже был свой «Роллс-Ройс», и Роберт преисполнился решимости обзавестись таким же автомобилем. По возвращении в Лос-Анджелес, в возрасте 25 лет, он был принят на работу в юридическую контору двух выпускников Южнокалифорнийского университета, Ричарда Имера и Джона Бедросяна, а спустя два года стал полноправным партнером в фирме «Имер, Бедросян и Кардашьян» в Беверли-Хиллз.

Бедросян, его собрат-*хай* (так по-армянски называют армянина), представлял интересы фирмы в области здравоохранения, в то время как Роберту больше пришлось по вкусу оказывать юридические услуги в индустрии развлечений. Один из его друзей, Джордж Мейсон, который основал американскую газету «Калифорния Курьер», отмечал: «Бобби не из тех, кому нравится быть прикованным к письменному столу и таскать с собой домой с работы портфель, битком набитый деловыми бумагами».

Если бы Роберт так и остался со своими партнерами, он в конечном счете стал бы существенно богаче. Они учредили «Нэйшнл Медикл Энтерпрайзис», фирму, которая стала одним из ведущих поставщиков услуг здравоохранения в США, вплоть до ее продажи в 1990-х годах. В результате первые владельцы перешли в разряд сверхбогачей.

Однако Роберту мир знаменитостей нравился куда больше, чем зал заседаний совета директоров. Однажды воскресным утром весной 1970 года на теннисном корте в Беверли-Хиллз он познакомился с человеком, которому предстояло изменить будущее его самого и его семьи.

Парный теннисный матч был затеян метрдотелем «Луау» – заведения, популярного у местных молодых плеббеев «в поиске». Роберт и его брат Томми составляли великолепную пару, но они встретили достойных соперников в лице О. Джея Симпсона и Эла Каулингса. Эти двое учились в Южнокалифорнийском университете, получив право на спортивные стипендии, но поступили в университет уже после того, как Кардашьяны его окончили. Орсал Джеймс Симпсон, по прозвищу Джус, был самым знаменитым университетским футболистом в США и обладателем престижного Кубка Хайсмана как самый выдающийся игрок года. Чтобы было понятнее: это все равно что, придя в воскресенье погонять мяч с приятелями, обнаружить, что твоим противником будет Дэвид Бекхэм.

О. Джей в то время уже стал знаменитостью. Роберт и Томми были хорошо известны в модных барах и ресторанах Голливуда, но больше вращались в профессиональной среде. О. Джею предстояло изменить эту ситуацию.

К их общему удивлению, весь опыт братьев Кардашьян едва-едва позволил им выиграть. Четверо молодых людей сдружились, и эта случайная игра превратилась впоследствии в еженедельный ритуал. Роберт и О. Джей сошлись особенно близко, несмотря на значительную разницу в происхождении.

О. Джей рос в бедном районе Сан-Франциско, был членом подростковой уличной банды и отбывал срок в исправительном центре для несовершеннолетних. Перейдя после колледжа в профессиональный спорт, он стал чрезвычайно популярен и к 1971 году, как говорили, заработал на рекламе товаров и услуг достаточную сумму, чтобы почивать на лаврах.

Роберт распознал «продажный» потенциал своего нового друга. О. Джей идеально подходил в качестве публичного лица для некоторых деловых предприятий. У Роберта были идеи, а у О. Джея – слава, и они совместно открыли несколько магазинов и ресторанов.

Они оба поддерживали прочные связи со своей альма-матер, и одним из их успешных предприятий был модный бутик в университетском кампусе, который они называли «Джег-О-Джей» – сыграв на названии популярного у студентов коктейля из апельсинового сока и ликера «Егермейстер». Магазин торговал первоклассными джинсами и одеждой в стиле кэжуал, и партнеры весьма выгодно продали его пару лет спустя.

Одним из стратегических принципов Роберта, применительно к собственным стартапам, было не держаться за конкретный бизнес слишком долго, вне зависимости, оказался он успешным или нет. Вместе с О. Джеем они создали корпорацию под названием «Джус Инкорпорейтед» и открыли магазин замороженных йогуртов в Вествуд-Виллидж, который они называли «Джой» и опять-таки продали спустя пару лет.

Общение с О. Джеем открыло для Роберта Кардашьяна и его брата новый мир. Они переехали в дом на Дип-Кэньон-Драйв в Беверли-Хиллз, который превратили в этакий холостяцкий развлекательный рай. О. Джей оттуда не вылезал, помогая привлекать непрерывный поток гостей на теннисные матчи и вечеринки в бассейне. В середине семидесятых он как-то раз даже прожил у братьев целых полгода, когда играл раннинбеком за «Буффало-Биллс».

В те времена на подъездной дорожке к дому парковались сразу три «Роллс-Ройса». Роберт наконец приобрел машину своей мечты – а ведь ему еще не было и тридцати. О. Джей также арендовал помещение в офисе Роберта, чтобы приглядывать за своими проектами, далекими от футбола. Юридический секретарь Роберта, Кэти Ронда, стала личной помощницей О. Джея. Связи между двумя мужчинами были очень прочными.

Роберт хотел заняться бизнесом, связанным с музыкой, одним из его самых больших увлечений. Его капитал трансформировался в 1973 году, когда он учредил журнал «Радио&Рекордз» вместе со своим братом Томми и новым партнером, Робертом Уилсоном, обладателем обширных связей в музыкальном мире.

Они обнаружили на рынке незанятую нишу и основали еженедельное профессиональное периодическое издание для радио в частности и музыкальной индустрии в целом. По меньшей мере треть его страниц занимали чарты и статистика. Менеджеры звукозаписывающих компаний могли узнать из них, что пускали в эфир на этой неделе радиостанции в Алабаме или Айове. Идея состояла в том, чтобы превратить этот еженедельник в необходимое чтение для любого человека, работающего в мире музыки, и в этом отношении задумка сработала блестяще. Еженедельник стал широко известен под названием *R&R*, как брат знаменитого «Биллборда», и сделался библией для своей отрасли.

В конечном итоге успех этого и некоторых других совместных предприятий с О. Джеем позволил Роберту постепенно сократить свои адвокатские обязанности, и в 1979 году он смог совсем оставить практику. К тому времени он влюбился.

Когда Роберт Джордж Кардашьян встретил Кристен Мэри Хоутон, он был юристом, предпринимателем и весьма завидным холостяком, живущим в Лос-Анджелесе. Она была восемнадцатилетней девушкой из Сан-Франциско, которая постепенно осваивала утонченные радости жизни благодаря отношениям с профессиональным гольфистом, мужчиной двенадцатью годами старше ее.

Судьба столкнула их друг с другом на скачках на знаменитом ипподроме в Дель-Мар, «месте, где скачки встречаются с серфингом». В летние месяцы здесь, в красивом антураже на берегу океана, развлекаются голливудские звезды и элита из мира финансов. Ипподром построила, объединившись для этой цели, плеяда знаменитых актеров «золотого века», включая Гэри Купера и Оливера Харди из дуэта «Лорел и Харди». Их возглавлял Билл Кропси, который стоял в воротах ипподрома, приветствуя любителей скачек, начавшихся в 1937 году.

Это светское мероприятие в июле немного напоминало Королевские скачки в Англии – тем, что богатые и обладающие завидными связями съезжались из Сан-Диего, расположенного в двадцати милях к югу, или Лос-Анджелеса, что в ста милях к северу, чтобы показать себя и похвастаться новыми шляпками. Такое мероприятие привлекало любого честолобивого светского льва или львицу.

По словам Крис, Роберт подошел к ней и принялся утверждать, что они знакомы, хотя при этом постоянно забывал ее имя, утверждая, что ее зовут Дженет. Ей он поразительно напоминал поп-певца Тони Орландо, памятного своей песней «*Tie a Yellow Ribbon*». Роберта с его пышными густыми усами и черными волосами, зализанными в стиле диско, с не меньшим успехом можно было принять за порнозвезду семидесятых. Крис была фигуристой брюнеткой, невероятно сексапильной. Она была полна обаяния.

Роберт не отставал, продолжая сыпать банальностями, и попросил у нее номер телефона; она отказала. Он таскался за ней до конца дня и даже представил ее старшему брату Томми, который был с ним в тот день. Разумеется, ее нежелание дать ему номер только разожгло его энтузиазм. В то время он показался ей слишком старым, хоть в свои тридцать и был на четыре месяца моложе ее тогдашнего бойфренда.

В своей автобиографии Крис упоминает своего гольфиста только под именем Энтони. Разумеется, его звали не так. Гораздо позднее выяснилось, что он был подзабытым (пусть и красивым) лицом *PGA-TOUR*² по имени Сесар Санудо, отпрыском скромной мексиканской семьи. Перед тем как стать игроком, он был профессиональным кэдди³. В турах *PGA* он принимал участие четырнадцать лет подряд – в те времена, когда в гольфе царили такие величины, как Джек Никлаус, Арнольд Палмер и Том Уотсон. Одним из его ближайших друзей был неотразимый «Супер-Мекс» – Ли Тревино.

Хотя Сесар выиграл только один турнир, *Azalea Open Invitational* 1970 года в «Кейп Фиэ Кантри Клуб» в Северной Каролине, он был известной фигурой, всегда на коротке как с обычными гольфистами, так и с кинозвездами вроде Боба Хоупа и Клинта Иствуда. Он также играл в гольф с президентами, в том числе Ричардом Никсоном, Джералдом Фордом и Джорджем Бушем-старшим.

Начав встречаться с Крис, когда ей было всего семнадцать лет, он подарил ей прекрасное знакомство с миром знаменитостей и брал ее с собой на турниры по всему миру. Его брат

² PGA TOUR – организатор основных мужских профессиональных гольф-туров в США и Северной Америке.

³ Кэдди (англ. *caddy* или *caddie*) – помощник игрока в гольфе, в чьи обязанности входят перенос спортивного инвентаря и помощь советами.

Карлос утверждал, что именно Сесар обеспечил Крис связями, которыми она впоследствии могла пользоваться всю свою жизнь.

Сесар поселил юную подружку в своем родном городке на берегу океана, расположенном в Мишн-Бич, районе Сан-Диего, очень напоминающем Малибу или Санта-Монику. Крис перебралась туда, взяв с собой свою лучшую школьную подругу Дебби Мангл в качестве компаньонки, поскольку Сесар был вечно в разъездах с турнира на турнир. Это, конечно, не Беверли-Хиллз, но – определенно – шаг в нужном направлении.

Пусть Крис не могла похвастаться привилегированным воспитанием, которое подарили Роберту Кардашьяну «большие деньги», она все же принадлежала к обеспеченному среднему классу. Ее отец, Роберт Хоутон, занимал пост инженера в ныне прекратившей свое существование авиакомпании «Конвэйр» в Сан-Диего. Ее бабушка и дедушка управляли свечным магазином под названием «Канделябр» в модном районе Сан-Диего, Ла-Холье, а ее мать, Мэри Джо, исполняла в нем обязанности ассистента, работая на полставки. Когда Крис достаточно подросла, чтобы стать не обузой, а помощницей, она тоже работала в подсобке этого магазина.

Крис отдала должное бабушке в своей автобиографии «Крис Дженнер – и все про Кардашьянов».

Бабушка «объяснила мне ценность усердного труда», написала Крис. Эта ценность хорошо согласуется с философией Роберта Кардашьяна и той, которую они с Крис передали по наследству своим детям, в особенности Ким.

Однако детство Крис сильно отличалось от детства Роберта Кардашьяна. Его родители состояли в браке более семидесяти лет, а родители Крис разошлись, когда ей было всего семь. Это было трудное время для Крис и ее четырехлетней сестры Карен. Мэри Джо пришлось продать семейный дом и выйти на работу на полный день. Впоследствии мать Крис познакомилась с реабилитированным алкоголиком Гарри Шэнноном, который навсегда отказался от алкоголя, когда они поженились. Крис была в восторге от предприимчивого духа Гарри и считала его «отличным парнем».

В воспитании дочерей Мэри Джо придерживалась строгих правил, но это не помешало ей дать согласие на поездку старшей дочери вместе с Дебби на Гавайи, чтобы посмотреть турнир по гольфу, где та и познакомилась с Сесаром. Роберт Кардашьян, когда стал ухаживать за Крис, поначалу не знал, что она уже приняла предложение руки и сердца, сделанное ее бойфрендом.

Роберта ни в малейшей степени не обескуражил ее первоначальный отказ дать ему номер телефона. Он тут же узнал его через друга, который работал в телефонной компании, и отважно позвонил ей. Потом она объясняла корреспонденту телеканала *E!*, что, несмотря на ее первоначальные сомнения и раздражение, вызванные его настойчивостью, в конечном счете они оба осознали, что между ними «проскочила искра».

Путь истинной любви был не слишком гладким. Во время своего первого свидания, побывав в кино, они отправились в тот дом, где Крис жила с Сесаром, который уехал на гольф-турнир... по крайней мере так думала девушка. Как раз когда они были в спальне, собираясь приступить к делу, дверь распахнулась, и в комнату ворвался Сесар. Он позаботился, чтобы Роберт не остался на чай под светскую беседу. Крис утверждает, что они были в одежде. Брат Сесара подтвердил, что Крис и Роберт были застигнуты в спальне. Он уверяет, что его брат подозревал Крис и намеренно не стал принимать участие в турнире, чтобы пораньше приехать домой. Если это действительно было так, то подозрения Сесара оправдались, и данный случай стал началом конца их отношений.

В 1975 году, помимо проблем в личной жизни, Крис пришлось столкнуться и с семейной трагедией. Ее отец, с которым у нее в последние годы наладились отношения, погиб в автокатастрофе в Мексике в возрасте 42 лет. Вечером накануне своей второй женитьбы он, находясь за рулем своего «Порше», врезался в грузовик в лобовом столкновении. Ким не суждено было узнать своего деда со стороны матери.

Спустя два десятилетия в журнале «Стар» в США была опубликована статья, в которой говорилось, что Боб Хоутон был алкоголиком и в ночь накануне аварии выпил не одну «маргариту». Его подруга, с которой он сошелся после развода, Лесли Джонсон-Лич, утверждала: «Я рассталась с ним из-за его пьянства».

Крис и Сесар расстались не сразу и официально оставались помолвлены еще пару месяцев. Финал их истории наступил одновременно с контробвинением в измене, которое дало Крис возможность бросить своего гольфиста раз и навсегда. Сесар стал клубным игроком в Эль-Кахоне, пригороде Сан-Диего, когда ушел из основного тура, но возобновил участие в турнирном гольфе в ветеранской лиге, когда ему было уже за пятьдесят. При жизни Сесар больше никогда не говорил о Крис, хотя его брат поведал кое-какие скабрёзные подробности после его смерти, случившейся в 2011 году. Крис никак не отвечала на эти откровения, предпочитая скрывать своего первого настоящего возлюбленного за таинственным именем Энтони.

После расставания с Сесаром она не стала зря тратить время и устремилась в объятия Роберта, который вел аристократический образ жизни в своем шикарном новом доме на Дип-Кэньон-Драйв. Крис сыграла на повышение.

Роберт был явно очарован ею, и не прошло и трех недель с момента, когда она окончательно бросила Сесара, как он предложил ей выйти за него замуж. Ответив отказом на его первое предложение, Крис решила, что она желает быть независимой и хочет посмотреть мир, и поступила на курсы стюардесс «Америкэн Эйрлайнз».

Роберт отреагировал на ее отказ, начав встречаться с Присциллой Пресли, бывшей женой «короля рок-н-ролла», который в то время был жив и являлся величайшей звездой мира музыки. Лучшая подруга Присциллы, Джоан Эспозито, встречалась с его братом Томми и в конечном итоге вышла за него замуж, так что когда Роберт с Присциллой сошлись, это не слишком удивило окружающих.

Джоан, в прошлом «Мисс Миссури», побывала замужем за Джо Эспозито, невероятным тур-директором Элвиса. Ее дружба с Присциллой завязалась, когда они обе были неотъемлемой частью безумного элвисовского мира в середине шестидесятых. Джоуни Робертс (как ее звали в те дни), перед тем как выйти замуж за Джо, была шоуерл из Вегаса. Супруги повсюду ездили вместе с Элвисом и Присциллой. Джо был шафером на свадьбе Пресли в отеле «Аладдин» в Лас-Вегасе, а Джоуни – замужней подружкой невесты. Обе женщины поселились в Лос-Анджелесе в начале семидесятых, после того как распались их браки.

Кардашьяны были очень популярны. Сюзан Стаффорд, первая ведущая игрового шоу «Колесо Фортуны», описывала своих друзей, Томми и Роберта, как «достойных и замечательных людей». Что еще интереснее, Сюзан и подумать не могла, что Роберт Кардашьян, веселый и общительный, со временем сам станет знаменитостью. Она замечала: «Чем дольше живешь в Голливуде, тем чаще обнаруживаешь, что запросто общаешься с людьми, которые становятся героями газетных заголовков». Чрезвычайно верное замечание – особенно применительно к Ким Кардашьян и ее необыкновенному семейству. Голливуд – воистину мирок очень тесный.

К счастью для клана Кардашьянов, легкий флирт Роберта с Присциллой оказался мимолетным, хотя он таки переехал ненадолго в ее дом на Саммит-Драйв. Когда же их мимо-

летний роман закончился, Роберт стал вновь добиваться женщины, в которую явно был сильно влюблен.

Отучившись на курсах, Крис стала жить в основном в Нью-Йорке, но каждую неделю летала в Лос-Анджелес. Роберт, всегда элегантно и дорого одетый, встречал ее в аэропорту в своем «Роллс-Ройсе» и увозил к себе домой, где они играли в теннис или нежились у бассейна. Теперь он держал в гараже два «ройса»: один черный, другой белый (и еще «Мерседес»-кабриолет для солнечных дней).

Роберт мог бы с легкостью продолжать жить жизнью голливудского плейбоя, но он был полон решимости жениться на Крис. Он с гордостью представил ее своему дружному семейству и друзьям, таким как О. Джей Симпсон и Эл Каулингс.

Крис рассказывает забавную историю о том, как они с Робертом присоединились к О. Джею и актрисе из «кинобондианы», Мод Адамс, в поездке на Олимпиаду в Монреале в 1976 году. К тому времени О. Джей стал еще более знаменитым благодаря ролям в фильме «Человек клана» и блокбастере «Вздымающийся ад». Все узнавали его, где бы он ни появился.

В конечном счете Роберт и Крис вступили в брак в здании объединенной методистской церкви на Уилшир-бульваре в июле 1978 года, через пять лет после своей первой встречи на скачках. Это была большая, пышная свадьба с приемом на триста персон в «Бель-Эйр Кантри Клуб». Томми был шафером, О. Джей – главным церемониймейстером, а массивный Эл Каулингс, которого попросту называли Эй-Си, выступил в почетной роли кольценосца. Карен, младшая сестра Крис, была подружкой невесты.

Крис возвратилась после идиллического медового месяца в Европе, бросив свою работу бортпроводницы, счастливая и беременная. Позднее она говорила: «Армянки смотрели во все глаза и считали недели до родов, чтобы убедиться, что я не была беременна до замужества».

К вящему облегчению почтенных матрон, она таки не была беременна до свадьбы – и родила первую дочь, Кортни Мэри, 18 апреля 1979 года. Крис было тогда 23 года. В 24 она дала жизнь второй дочери – и снова зачала во время поездки на модный горнолыжный курорт Аспен в штате Колорадо, куда они ездили вместе с О. Джеем и его новой подругой-блондинкой, красавицей Николь Браун.

Кимберли Ноэль Кардашьян родилась в Лос-Анджелесе 21 октября 1980 года.

* * *

Растущей семье из четырех человек пора было перебираться в собственный дом. Идеально подгадав время, в 1979 году Роберт провернул свою крупнейшую на тот момент сделку: еженедельник «Радио&Рекордз» был продан, по приблизительным оценкам, за 12,5 миллиона долларов. Полагали, что на этой сделке он заработал около трех миллионов долларов – сумму, эквивалентную 10,5 миллиона в сегодняшних деньгах. Неудивительно, что он перестал работать поверенным и не стал возобновлять свою лицензию практикующего юриста.

В результате этого свалившегося на голову богатства Роберт смог купить сказочный дом. Тауэр-Лейн – район настолько закрытый, что в нем стоят лишь три огромных роскошных особняка. Особняк 9920 по Тауэр-Лейн стал домом, в котором Ким и ее сестры наслаждались идиллическим детством. Все три дома укрывались за массивными железными воротами, прячась от любопытных глаз жадных до «звездных» лиц зевак.

Никто, разумеется, в тот момент еще не знал, кто такие Кардашьяны, хотя вскоре они прославились лучшими вечеринками в округе. В особняке были большой бассейн, теннисный корт, джакузи и бар у бассейна. Покупка его в 2015 году обошлась бы в сумму около шести миллионов. В нем было все, чем обычно наслаждаются хозяева тысяч других домов в

золоченой нирване Беверли-Хиллз. Домработница заботилась о закупке продуктов и стирке, давая матери Ким возможность выбираться на обеды с подругами. «Дядюшка О. Джей» каждую неделю заезжал поиграть в теннис, а по выходным для друзей и родственников всегда устраивали большие барбекю.

Поскольку вокруг домов было раз, два и обчелся, Кардашьяны решили назвать свой особняк по имени улицы, на которой он стоял. Так что Ким росла в доме по адресу «Тауэр-Лейн, Тауэр-Лейн» – что, должно быть, изрядно сбивало с толку почтальона. Любой, кто оказывался на Тауэр-Лейн, обычно пытался одним глазком увидеть либо Мадонну, либо Брюса Спрингстина, которые занимали два других дома в 1980-х. Брюс выкупил свой дом и жил в нем постоянно, а Мадонна свой лишь ненадолго арендовала. Однако это Лос-Анджелес, и здесь никто никогда не ходит пешком, пусть даже для того, чтобы поболтать с соседом, – например, знаменитым ведущим ток-шоу Джем Лено, который поселился на соседней улице. Да и подъездная аллея к дому Кардашьянов в любом случае была слишком длинной, чтобы ходить по ней пешком.

Это был настоящий рай для маленьких девочек. Их ранние годы старательно снимал на видео обожавший их отец, который не желал пропустить ни секунды взросления своих деток. Ким была очень ласковым и красивым ребенком, как видно из бесчисленных домашних видеофильмов. Они со старшей сестрой Кортни были так близки по возрасту, что любили надевать одинаковые наряды и часто походили на близняшек. Хотя дом был просторным, сестры делили одну общую спальню на двоих, в результате между ними образовались особые узы, и девочки всегда выступали единым фронтом.

Там было всё: кошки и собаки, кролики и птицы – и бесконечные наряды. Двух кошек звали Коко и Шанель – этаким забавным знаком почтения королеве французской моды. Среди стаи собак была Валентина, маленькая французская болонка, которая, как вспоминали сестры в книге «Конфиденциально: Кардашьяны», погибла, съев какую-то отраву. Кортни и Ким выплакали все глаза.

Рождение двоих детей к двадцати четырем годам не помешало Крис родить еще двоих к тому времени, как ей исполнилось тридцать. Хлои Александра родилась 27 июня 1984 года, а долгожданный сын – 17 марта 1987 года. В лучших армянских традициях его назвали Робертом Артуром, в честь отца и деда соответственно. Так же, как Кортни и Ким, которые были особенно близки в детстве, Хлои и Роберт-младший всегда играли вместе – хотя две старшие сестры считали младшенькую своей игрушкой.

Если детям надоедала домашняя страна чудес, оставался еще ежегодный отпуск, которого ждали с нетерпением: пасхальные каникулы в летнем домике родителей Роберта в Индиан-Уэллс, каждую осень – лыжи в Колорадо, где праздновали День благодарения, а между ними – поездка в Мексику, а если повезет, то и на Гавайи.

Одним из самых важных аспектов личности Роберта Кардашьяна была сила его религиозных убеждений, результат армянских христианских корней. Он каждое утро читал молитвы, едва встав с постели. Он также произносил благодарственную молитву перед трапезами в шикарной семейной столовой и нередко носил с собой Библию. Традиционные сказки детям на ночь время от времени перемежались притчами из Библии.

Роберт всем сердцем желал, чтобы семья следовала его вере. Парадоксально, но важность веры, крепких духовных уз и брака истово проповедовалась в семье, где супружеские измены и распавшиеся браки вскоре стали скорее правилом, нежели исключением.

Предводителем в религиозной общине, к которой примкнули Роберт и Крис, был знаменитый певец пятидесятых Пэт Бун, который устраивал еженедельные библейские чтения для соседей-единомышленников, в числе которых были Дорис Дэй, Присцилла Пресли и

Кардашьяны, в своем роскошном особняке. Бун, в частности, прославился тем, что крестил 250 человек в своем плавательном бассейне.

В бассейн к Кардашьянам ходили не за этим, здесь всегда приветчали с радостью друзей, заходивших на урок плавания. Дружеский кружок расширился, когда Кортни и Ким пошли в школу, вначале в пресвитерианскую прогимназию Беверли-Хиллз на Родео-Драйв, а потом в донельзя рафинированную школу Бакли на Шерман-Оукс, где обучение ребенка сегодня обошлось бы в 33–39 тысяч долларов в год.

У Ким завязались долгие дружеские отношения с одноклассниками, в числе которых были Пэрис Хилтон, Николь Ричи, модный дизайнер Никки Лунд, Кимберли Стюарт, дочь Рода Стюарта и Аланы Хэмилтон, и Ти-Джей Джексон, племянник Майкла Джексона. Ее лучшей подругой была Эллисон Азофф, которая никогда не искала для себя славы за пределами своего привилегированного мира.

Эллисон – дочь Ирвинга Азоффа, одной из крупнейших фигур в американской музыке. В 2012 году журнал «Биллборд» назвал его самой могущественной персоной в музыкальном бизнесе. Хотя в то время наибольшую известность Азофф снискал как босс компании «Лив Нэйшн», он также вел дела целого ряда знаменитых артистов, включая *The Eagles*, Кристину Агилеру, *Maroon 5* и (очень кстати для Ким) Канье Уэста. Ирвинга и Канье свела между собой Крис, которая была весьма дружна с женой Ирвинга, Шелли, на протяжении более чем тридцати лет.

Азоффы и Кардашьяны жили неподалеку друг от друга в Беверли-Хиллз, так что их дети росли вместе, проводя время в гостях друг у друга. Ким с удовольствием изучала гардероб Шелли – и особенно шкатулку с украшениями, примеряя ее бриллиантовые кольца.

Ким всегда уважала желание Эллисон быть скромницей, и они редко фотографируются вместе, хотя и по-прежнему постоянно общаются. Ким часто говорит, что они с Эллисон «познакомились в тот день, когда я родилась», и на этом умолкает. Другие дружеские отношения Ким со столь же знаменитыми людьми получают куда большую огласку, но Эллисон – самая давняя и дорогая ее подруга.

Это утонченное воспитание было результатом того, что Роберт продолжал зарабатывать кучу денег без необходимости вернуться в мясной бизнес. Не все его вложения окупались так хорошо, как «Радио&Рекордз». Как отмечал Ирвинг Азофф, «некоторые были успешными, другие нет. Но он был по-настоящему надежен, честен и очень предприимчив».

Чета Кардашьян плотно выросла в общество Беверли-Хиллз. Они и четверо их чудесных детей утвердились в бассейново-вечериночном круговороте – со всеми его ловушками, которые влечет за собой успех. Их счастье не продлилось долго. В 1990 году мир Кардашьянов распался на части.

Глава 3

Интрига с осложнениями

Семья Кардашьян всегда ужинала вместе, даже когда дети были еще маленькими. После молитвы Роберт по кругу спрашивал присутствующих о «вершинах и безднах». Все по очереди должны были поведать о самом светлом и самом темном событии своего дня. Когда Ким рассказала на телевидении, что у них был такой обычай, его стали копировать в семьях по всей стране.

В один из вечеров 1990 года никаких «гор» не было. Роберт и Крис усадили всех за стол и спокойно объяснили, что подали на развод. Роберту-младшему было всего два года, так что он ничего не понял, но все три девочки заливались горячими слезами. Их родители изо всех сил старались не раскрывать истинных масштабов собственных мучений.

Они хотели как можно меньше травмировать своих отпрысков, поклявшись, что благополучие детей останется для них самым важным мотивом и они постараются вести себя как можно более корректно. Но легче было сказать, чем сделать.

Роберт был совершенно уничтожен. Как выяснилось, у Крис полным ходом шел бурный двухлетний роман с мужчиной моложе ее. Любовника звали Тодд Уотерман, это был очень привлекательный игрок футбольной команды «Эл-Эй Хит». Крис на тот момент было тридцать три года, а он был на десять лет моложе ее.

Тодд впервые увидел Крис на фотографии у одного из друзей в Беверли-Хиллз, и увиденное ему понравилось. Очевидно, она ощутила те же чувства, когда они встретились лицом к лицу на вечеринке у общих друзей. Их изложение дальнейших событий разнится. Она утверждает, что они впервые целовались в чулане в холле дома ее подруги. Он же говорит, что в означенном чулане они впервые занимались сексом, галантно добавляя, что это было «волшебно».

Бывшие любовники согласно вспоминают, что впоследствии секса было целое море. В своих мемуарах Крис, которая и на этот раз дает своему бывшему любовнику вымышленное имя (он назван Райаном), без особой стыдливости вспоминает, что они занимались «безумным» сексом почти во всех местах, какие только можно себе представить: на теннисном корте, в крытом бассейне, в гараже, на заднем сиденье машины и на самых разных лестницах. «Секс – везде и всегда», – пишет она.

Тодд подтверждает, что их секс был великолепным, как под крышей, так и под открытым небом. «Мы были весьма изобретательны», – скромно вспоминает он. Правда, память подвела его, когда ему задали вопрос, занимались ли они любовью на супружеском ложе в Тауэр-Лейн. Тодд сказал, что совершенно уверен, что они занимались сексом где-то в доме, но ничего конкретного так и не вспомнил.

Страстно влюбленные друг в друга, они, как порой случается в подобных обстоятельствах, стали безрассудно опрометчивыми. Тодд, точно статусный бойфренд, постоянно появлялся под ручку с Крис на вечеринках и барбекю у знаменитостей. Она вела себя как одержимая. Крис так часто виделась с Тоддом (даже ездила с ним кататься на лыжах), что его мать Ильза пребывала в полной уверенности, что Крис и Роберт уже расстались: «Она не заговаривала со мной о своем муже. Если бы она это сделала, я спросила бы ее – и чего же ты добиваешься, охотясь за моим молоденьким сыном, при таком количестве детей?»

Неудивительно, что у Роберта возникли подозрения. Он постоянно видел Тодда в обществе своей жены, в том числе в собственном доме, где они вместе играли в теннис. Тодд

с удовольствием вспоминал, что однажды Роберт решил сыграть роль рефери в их игре и постоянно объявлял ему потерю подачи из-за неправильного положения ног.

Что было гораздо серьезнее, Роберт нанял частного детектива для наблюдения за женой, и тот проследил ее до скромной квартирki в Студио-Сити, которую они с Тоддом использовали как любовное гнездышко.

Неизбежное столкновение с Робертом – еще один эпизод, который двое любовников вспоминают по-разному. Крис писала, что это произошло в ресторане в Беверли-Хиллз, где они уютно завтракали вместе. Тодд же рассказывал, что они выруливали из его гаража в джипе с открытым верхом, когда подлетел в своем «Мерседесе»-кабриолете Роберт, выпрыгнул из него и принялся размахивать клюшкой для гольфа. Тодд рад был бы остановиться и встретить Роберта лицом к лицу, но Крис побоялась, что у разгневанного мужа может оказаться при себе пистолет, так что два автомобиля устроили гонки по улицам Беверли-Хиллз, которые завершились, лишь когда Тодд резко вывернул на другую дорогу.

Тодд, который стал известной фигурой только в 2012 году, после того как Крис в своей книге изобразила его под именем Райана, опасался за свою личную безопасность. Особенно после телефонного разговора, который, по его словам, состоялся у него с О. Джем Симпсоном, велевшим ему держаться подальше от Крис. О. Джей явно зазывал Тодда к себе домой, чтобы обсудить проблему подробнее, – приглашение, которое Тодд, не задумываясь, отверг.

Жестокая ирония этого адюльтера состояла в том, что почти за все платила Крис – но у нее не было своих денег. Она пользовалась кредитными картами, которые оплачивал ее муж. Первое, что Роберт сделал, разоблачив измену и решив подать на развод, – это аннулировал все кредитки Крис. Финансовые последствия в итоге привели к наполненному горечью и враждебностью бракоразводному процессу.

Вся эта прискорбная история разворачивалась как неудачный эпизод из сериала «Династия» (или, наоборот, удачный – в зависимости от того, переживать его или просто быть зрителем). К чести Крис, она не пыталась оправдать свое поведение ничем, кроме признания, что стала невыносимо несчастной в своем браке. Разрушительное воздействие, которое ее роман оказал на семью, особенно на двух старших дочерей, стало очевидно, когда разводные документы были опубликованы в журнале «Стар» в США и перепечатаны по всей Америке и в Соединенном Королевстве.

Самый душераздирающий эпизод имел место в мае 1990 года, когда Кимберли (как тогда звали Ким) застала мать в слезах после «жестоккого» разговора с Робертом. Он пребывал в таком эмоциональном смятении из-за случившегося, что обзывал Крис ужасными словами всякий раз, как они пытались поговорить друг с другом. Крис потом говорила: «Она [Ким] так расстроилась, что мне стоило немалых трудов вовремя отвезти ее в школу». Она добавляла, что в тот день Ким дважды звонила ей, умоляя вернуться домой. Очевидно, девочка боялась, что мать их бросит.

Хлои, будучи намного младше сестер, похоже, ничего не имела против Тодда и с удовольствием садилась на заднее сиденье машины, если он собирался ехать обедать с ее матерью. Он считал ее умницей и «милейшим ребенком».

Роберт съехал из Тауэр-Лейн, предоставив Крис справляться с жизнью самостоятельно. В разводных документах есть ее показания под присягой с подробным описанием, по собственному выражению Крис, «роскошного образа жизни». Одни только ипотечные платежи за дом составляли пятнадцать тысяч долларов в месяц, а еще нужно было платить садовнику, горничной и домработнице; кроме того, восемьсот долларов в месяц шли на оплату одежды для детей и две тысячи в месяц – на ее собственные нужды. Долги по кредитным картам за покупки в разных магазинах достигли более двадцати тысяч долларов.

Несчастья Роберта и Крис не закончились, как в кино – когда неверная жена уплывает на закат с новым возлюбленным. Поначалу бывшие супруги продолжали жить почти так же, как прежде. Если Роберт присматривал за детьми по выходным, она уезжала в квартирку в Студио-Сити встречаться с Тоддом. Если читать между строк мемуары Крис, заметно, что чудовищность того, что она натворила, постепенно начинала доходить до нее в полной мере. Ведь она отказалась от всего, что было так важно в ее жизни: от привилегий и роскоши, которые обеспечивал семье Роберт в Беверли-Хиллз, – ради секса в крохотной холостяцкой квартирке.

Крис окончательно осознала, что совершила «огромную» ошибку, когда неожиданно приехала на квартиру к Тодду и застала его в постели с девицей, с которой он познакомился в баре.

По всей видимости, это был одноразовый секс. «Я уж думал, мне конец», – вспоминал Тодд двадцать лет спустя, хотя и не смог точно припомнить все обстоятельства скандала.

Хотя вскоре после этого они расстались, почти нет сомнений, что Крис и Тодд искренне любили друг друга. Тодд рассказал в интервью «Дейли Мейл»: когда закончились их отношения, это разбило ему сердце, но он и прежде знал, что в долгосрочной перспективе у них ничего не сложится. По его словам, «порой что-то приходится прекращать не потому, что тебе это стало безразлично, а потому что в этом больше нет практического смысла». В тот момент своей карьеры он не мог дать Крис ничего похожего на жизнь, к которой она привыкла, – и это еще без учета разницы в возрасте. Все перенесенные страсти и боль оставили обоим ни с чем.

Для Крис это был не последний эпизод в жизни, когда она наслаждалась явными преимуществами наличия более молодого бойфренда, но она поклялась, что никогда больше не будет настолько уязвимой в финансовом вопросе. Это был урок, который она неустанно преподавала своим детям – и в частности Ким.

И Тодд, и Крис с тех пор успели не раз пожалеть о той боли, которую их отношения причинили Роберту и детям. Тодд видел, насколько серьезно вся эта история ударила по Кортни, старшей из детей. Она с трудом принимала случившееся и явно не хотела, чтобы кто-то занял место ее папы. Трудно сказать, повлияло ли это на ее собственный подход к браку, но в свои 36 лет она все еще не произнесла слова «согласна». Ким, похоже, относилась ко всему легче, но к 33 годам успела выйти замуж уже в третий раз.

Она говорила, что в то время ей доставлял больше беспокойства размер растущей груди, и она, сидя по вечерам в ванне, молилась богу, чтобы он не стал еще больше. Для ученицы четвертого класса, которой только-только исполнилось десять, ее смущение вполне понятно, особенно учитывая, что в школе всегда находился какой-нибудь проказливый мальчишка, норовивший дернуть за ляжку ее спортивного лифчика. Еще больше усугубляло ситуацию то, что старшая сестра немилосердно дразнила Ким. «Ванные молитвы» не помогли. В тринадцать лет она носила бюстгальтер размера С.

Еще больше волновал их вопрос здоровья любимых бабушек. И у матери Роберта, и у матери Крис имелись серьезные проблемы, лишь усугубившиеся в результате катаклизмов, которые сотрясали жизнь их детей. У Хелен Кардашьян случился вызванный стрессом инсульт, а Мэри Джо Шэннон сражалась с раком. К счастью, обе они выкарабкались, и внукам предстояло еще немало радостных встреч с ними.

Как раз когда казалось, что дела у Крис и ее детей идут хуже некуда, она пошла на свидание вслепую, которое круто изменило ее жизнь. Встреча Крис с олимпийским чемпионом Брюсом Дженнером была организована одной из ее близких подруг, Кэндас Гарви. Кэндас была женой Стива Гарви, суперзвездного бейсболиста, выступавшего за «Лос-Анджелес Доджерс» и известного тогда под прозвищем Мистер Чистюля. Стив и Брюс вращались в

одних и тех же кругах спортивных знаменитостей. Они то и дело сталкивались на разнообразных турнирах по теннису, гольфу или рыбной ловле, куда их неизменно приглашали.

Очевидно, Кэндас думала – и не без оснований, – что Брюсу необходимо пообтесаться и прихорошиться и что искушенная в вопросах моды Крис Кардашьян была бы для него идеальной парой. Брюс колебался – пока не выяснил, что у его новой знакомой четверо детей, точь-в-точь как у него самого.

Они впервые встретились в «Ривьера Кантри Клуб», где Брюс участвовал в гольф-турнире. Он был сражен очарованием своей энергичной спутницы, которая к тому же умела хорошо слушать. Эта непринужденная встреча плавно перетекла в ужин, на котором Брюс изливал свою душу. «Мне уже сорок, – говорил он ей, – а я ни разу в жизни не был влюблен».

Глава 4

Величайший спортсмен мира

Ким не догадывалась, кто такой Брюс Дженнер. Он просто внезапно появился – и все. Она тогда училась в четвертом классе, и ей нужно было подготовить доклад о каком-нибудь знаменитом человеке. Она как раз спрашивала Крис, кого бы ей выбрать, когда Брюс перебил ее: «А почему бы тебе не взять меня?»

Ким с невинным простодушием спросила в ответ: «А кто ты такой?» Брюсу пришлось объяснить ей, что он – олимпийский чемпион по десятиборью.

Ее проект увенчался оглушительным успехом, в особенности потому, что его герой самолично заявился в школу. Она рассказала, как он принимал участие во всех десяти видах многоборья. Неудивительно, что она получила высший балл – что, вообще говоря, было для Ким необычно. Кортни признавали более умной из них двоих, а Ким была стабильной «хорошисткой».

Уильям Брюс Дженнер ворвался в жизнь семейства Кардашьян как вихрь. Он был человеком действия, умел кататься на лыжах, обычных и водных, водить гоночные автомобили и моторные катера, играть в гольф и, разумеется, бегать и прыгать. Этот мужчина был бесстрашен.

Так было не всегда. В детстве, проведенном в пригороде маленького городка в штате Нью-Йорк, Брюс был стеснительным и страдал низкой самооценкой. Тогда еще никому и в голову не приходило, что у мальчика дислексия, и его считали либо лентяем, либо тупицей – а он не был ни тем, ни другим.

Ему было восемь лет – одинокий ребенок, у которого мало друзей, – когда он начал прокрадываться в комнаты матери и двух старших сестер, чтобы потихоньку примерять их одежду. Он был тогда еще слишком мал и не сознавал, что чувствует или почему его так завораживают женские наряды. Он просто понимал, что они вызывают у него приятные ощущения. От еще более глубокого ухода в свой мир Брюса уберегло открытие, что он – превосходный спортсмен, и последовавшее за этим принятие окружающих. Он без тени кокетства признавался: «Спорт спас мне жизнь».

Брюс был третьим из четверых детей в обеспеченной семье среднего класса. Он родился 28 октября 1949 года в городке Маунт-Киско, что в сорока милях от Нью-Йорка, в округе Вестчестер. Он описывал свою мать Эстер как «типичную американскую мамочку и домохозяйку». Его отец Билл был специалистом по лечению поврежденных деревьев; он принимал участие в соревнованиях в армии США в Нюрнберге в 1945 году и завоевал серебряную медаль в спринте на сто ярдов. Брюс в раннем детстве был хорошо сложен, и гордый папа ласково назвал его Силачом. Юного Уильяма обычно звали вторым именем, чтобы не путать с отцом.

В детстве больше всего неприятностей Брюсу доставляла дислексия, а вовсе не гендерные проблемы. Его затруднения с учебой так и не поставили диагноз, что для 1950-х годов вовсе не было редкостью. В результате школьные дни были для него «сущим мучением». Брюса даже водили проверять глаза, поскольку боялись, что его неспособность нормально читать может быть результатом проблем со зрением.

Брюс объяснял журналу «Абилити»: «Если у тебя дислексия, то глаза работают отлично, мозг работает отлично, но есть маленькое короткое замыкание, которое происходит между глазами и мозгом». Недиagnosticированная проблема разрушала его уверенность в себе: «Больше всего на свете я боялся идти в школу. Мне казалось, что все остальные справляются с учебой лучше меня. Я оглядывался на своих сверстников и видел, что всем прочим

процесс чтения дается легко. Я боялся, что учитель заставит меня читать перед всем классом. Во мне всегда был страх, что все узнают, что я – тупица». Брюс относился к школе без энтузиазма, а учителя считали его просто рассеянным мечтателем.

Когда Брюсу было одиннадцать лет и он учился в пятом классе, учитель затеял игру, в которой каждый должен был обежать вокруг стульев и вернуться к месту старта. Идея состояла в том, чтобы проверить, кто покажет лучшее время. Победителем оказался Брюс. Он стал самым быстрым бегуном во всей школе.

С этого момента его жизнь изменилась. Нашлось нечто такое, в чем он мог превзойти других и получить одобрителный тычок в спину от одноклассников по школе с примечательным названием «Сонная Лощина». Деревня с тем же названием знаменита как место действия известнейшего фильма по рассказу Вашингтона Ирвинга «Легенда Сонной Лощины». Автор рассказа жил в соседнем Тарритауне, как и семья Дженнера. В наши дни Сонная Лощина обрела еще большую славу благодаря телесериалу, который снимается в этой деревне и является – в очень далеком приближении – современной переработкой изначальной фантастической истории о безголовом всаднике.

Начав учиться в старших классах школы, пятнадцатилетний Брюс попросил капитана школьной футбольной команды «Хэдлесс Хорсмен» («Безголовые всадники») помочь ему отработать удары по мячу. Уже через час он бил так же далеко, как и его тренер. Юный Брюс был спортсменом с выдающимися дарованиями.

Его семья переехала в Коннектикут, когда Брюсу было шестнадцать. Они построили дом на озере Зоар, где теперь могли удовлетворять свою страсть к водным лыжам. Брюс оказался настолько хорош и в этом виде спорта, что выиграл Восточный региональный чемпионат по водным лыжам, а в 1966 году участвовал в национальном чемпионате. В местной Ньютаунской средней школе в Сэнди-Хук он блистал в баскетболе, легкой атлетике, американском футболе, а также стал чемпионом штата по прыжкам в высоту и прыжкам с шестом. Он, вне всяких сомнений, был тот, кого американцы называют словом «джок», – мускулистый атлет, красавец, чья жизнь вращается вокруг спорта и девушек и который всегда бывает одним из самых популярных ребят в школе.

В восемнадцать лет Брюс был назван «самым ценным игроком» в команде легкоатлетов и в баскетбольной команде. Он играл и за раннинбека, и за квотербека в школьной команде по американскому футболу. Его тренер Питер Кохут признавал, что Брюс – выдающийся спортсмен: «Он был хорошим пареньком, каждый день ходил на тренировки. Казалось, он неизменно пребывает в хорошей форме».

Тогда Брюс был прямо-таки идеальным молодым человеком – таким поклонником, который непременно производит хорошее впечатление на родителей девушки. Никто не знал, что за мужественным фасадом скрываются сердце и разум человека, который был скорее женщиной, чем мужчиной.

Брюсу не суждено было стать великим ученым, но он все же выиграл футбольную стипендию в небольшой колледж «Грейсленд» в городке Ламони, штат Айова. Все его надежды стать профессиональным футболистом вскоре рухнули из-за травмы колена, полученной в первый год учебы. Но это оказалось ситуацией из серии «не было бы счастья...», так как спортивный директор колледжа Л.Д. Уэлдон распознал потенциал талантливого студента и убедил его вложить всю свою энергию в десятиборье. Брюсу понадобилась операция для восстановления травмированного колена, сделанная в начале 1969 года, но, полностью поправившись, он оставил футбол и стал профессиональным атлетом.

Уэлдон был одним из самых уважаемых тренеров страны, чей послужной список, в частности, включал подготовку Джека Паркера, который завоевал бронзовую награду в десяти-

тиборье на берлинской Олимпиаде в 1936 году. Он был признанным экспертом в многоборье и подбадривал Брюса, поощряя его усердно тренироваться.

Успех пришел почти сразу же. Дженнер побил рекорд Грейсленда в десятиборье с первой же попытки и во всех десяти видах. На своих первых открытых состязаниях он занял шестое место; это были престижные соревнования «Дрейк Рилэйз» в городе Де-Мойн, столице штата. На следующий год он вернулся на эти соревнования, чтобы победить. В 1972 году Брюс неожиданно для всех занял третье место на олимпийском отборе, заслужив место в команде США, которая поехала в Мюнхен на летние игры. Он смог завершить их только десятым, но обещание большего маячило на горизонте. У него было четыре года, чтобы исполнить свое предназначение.

Брюс еще учился в колледже, когда женился в 1972 году на своей подруге, Кристи Краувер, дочери священника из штата Вашингтон. Когда они стали супругами, Кристи и не догадывалась о тех внутренних трудностях, с которыми ее молодой муж боролся всю свою жизнь. В первый год их брака она стала единственным человеком, которому он доверился. Кристи вспоминала:

«Он признался мне, что всегда хотел быть женщиной. Понятное дело, я лишилась дара речи. Это просто в голове не укладывалось, ведь он был такой мужественный мужчина».

Его признание их браку не навредило. В некоторых отношениях откровенность Брюса даже сблизила их, как порой сблизжают людей общие тайны. В глазах жены он оставался настоящим мужчиной, ее героем.

После вручения дипломов супруги переехали в Калифорнию, чьи спортивно-тренировочные сооружения и климат больше подходили атлету, нацелившемуся на олимпийское золото. Кристи работала стюардессой в компании «Юнайтед Эйрлайнз», чтобы семье было на что жить, поскольку в те дни Олимпиады были строго любительскими соревнованиями. Она имела право на бесплатные авиабилеты, и это было воистину даром божьим для Брюса, поскольку давало ему возможность летать на спортивные соревнования по всему миру. Сегодня спорт является профессией, и Брюс Дженнер, герой всей Америки, был бы мультимиллионером, путешествующим по свету первым классом.

Кристи была рядом с ним, когда он летел в Монреаль на Олимпиаду-1976. Брюс был в то время мировым рекордсменом и главным претендентом на победу. После первого дня соревнований он шел на втором месте, но отчаянно бился за право на золотую медаль – и завоевал ее. Он обнял молодую жену, обернул плечи американским флагом и на недолгий, но славный миг стал самым знаменитым человеком в мире. Теперь ему нужно было заработать денег.

Фрэнк Литски из «Нью-Йорк Таймс» так писал о его триумфе: «Брюс Дженнер из Сан-Хосе, штат Калифорния, мечтает быть кино- или телезвездой. После своей рекордной победы в олимпийском десятиборье он, пожалуй, сможет стать кем только пожелает». А Брюс хотел быть женщиной, и это было единственное желание, которое тогда нельзя было исполнить. Вместо этого он сразу же ушел из большого спорта.

Как раз когда казалось, что ничто не сможет помешать счастливому будущему семьи Дженнеров, их постигла трагедия. Младший брат Брюса, Берт, погиб в автомобильной катастрофе. Брюс ездил в гости к родителям в Коннектикут, и местный торговец машинами сдал ему на это время в аренду «Порше». Восемнадцатилетний Берт вызвался заправить машину бензином, но по дороге врезался в телеграфный столб. Он умер в больнице вместе со своей юной подругой, которая прогуляла занятия в школе ради того, чтобы прокатиться в роскошной спортивной машине.

Брюс назвал своего первого сына Бертом в честь любимого брата. Его первенец родился в 1978 году, через шесть лет после того, как они с Кристи поженились. Увы, в то время в их отношениях уже начали появляться трещины. Перед лицом будущего, в котором не было восьми часов спортивных тренировок каждый божий день, реальность гендерной дисфории (это специальный термин, обозначающий кризис гендерной идентичности) сделала его несчастным и неудовлетворенным своим положением.

В следующем году они с Кристи впервые расстались, и Брюс на теннисном турнире для знаменитостей познакомился с женщиной, которая впоследствии стала его второй женой. Турнир проводился в одном из самых дорогих районов Лос-Анджелеса, Холмби-Хиллз. Брюс выиграл турнир, и прекрасная Линда Томпсон вручила ему приз.

С ее появлением в семейной саге Кардашьянов возникло еще одно любопытное связующее звено с Элвисом Пресли. Отношения Линды с Элвисом, вероятно, были самыми значимыми из всех, что складывались у него после Присциллы. На момент знакомства с «королем рок-н-ролла» она была гибкой, как ива, блондинкой ростом 175 см, действующей «Мисс Теннесси». Элвис увез ее в Грейсленд, свой знаменитый особняк неподалеку от Мемфиса, в 1972 году, и они были вместе четыре года.

Линда училась в Мемфисском государственном университете по специальности «сценическая речь и театр» и, по общим отзывам, была самой умной из всех женщин Элвиса. Она была популярна в среде скандально известной «мемфисской мафии» – свиты, которая всегда была там, где был Элвис, – и хорошо заботилась о нем. Марти Лэкер, неофициальный предводитель этой группы, пояснял: «Она была ему одновременно матерью, сестрой, женой, любовницей и медсестрой».

Элвис купил для Линды квартиру в Санта-Монике, чтобы она могла реализовать свои актерские амбиции. После его смерти в 1977 году она стала постоянным членом актерского состава ряда программ под общим названием «Хи-Хо» как исполнительница песен в стиле кантри.

Брюс был покорен на месте похожей на статуэтку фигурой Линды. Он сказал ей, что они с Кристи расстались, и между ними сразу же вспыхнул роман. Однако он не был уверен в своем будущем и позже ненадолго воссоединился с женой. Но когда Кристи забеременела, Брюс хотел, чтобы она сделала аборт, поскольку брак их потерпел неудачу. Брюс рассказывал репортеру журнала «Плейбой» в июле 1980 года, через месяц после рождения ребенка: «Моей первой мыслью было, что я этого не хочу».

Поначалу Кристи вроде бы уступила его желаниям и даже внесла плату за аборт, но передумала делать его после разговора с подругой: «Я подумала про себя: какая же я дура! Мне очень, очень хотелось этого ребенка. Но я была приучена принимать решения, которые были лучше для Брюса. Решение родить было целиком и полностью моим выбором».

Теперь Брюс говорит, что он тоже отвергал идею аборта; но когда родилась Кассандра, его старшая дочь, он был уже в процессе развода и жил в отеле в Канзас-Сити, далеко-далеко от нее. В своем знаменитом взрывном интервью, которое он дал «Вэнити Фее» в июле 2015 года, Брюс сказал Баззу Биссинджеру, что не присутствовал при родах: «При тех обстоятельствах я не мог даже представить себе, чтобы быть там».

Вместо этого он возобновил отношения с Линдой. Они вскоре поженились – в январе 1981 года, на Гавайях, в красивом месте с видом на Тихий океан. Сын Брюса Берт играл роль шафера, хоть ему и было всего два года, и всю церемонию дергал отца за рукав, говоря: «Я хочу на ручки». Линда шла «к алтарю» под звуки голоса Элвиса, поющего «Гавайскую свадебную песню». Все было очень романтично.

В то время Линда была уже три месяца как беременна их первым ребенком, Брэндоном, который родился в следующем июне. К счастью, она хорошо поладила со старшими детьми Брюса, и оба они приезжали в больницу навестить своего новорожденного братца.

Линда и Брюс стали своими в кругах знаменитостей Лос-Анджелеса, водят дружбу со звездами вроде Майкла Джексона, Лайонела Ричи и Шугара Рэя Леонарда, который позднее еще будет фигурировать в истории Кардашьянов. В мае 1982 года они сфотографировались для обложки журнала «Плейгерл»: она явила миру впечатляющую ложбинку в декольте; он – густые заросли на груди.

Вынесенный на обложку заголовок статьи звучал так: «Падение и взлет американского героя». Это укрепило образ Брюса Дженнера как мужчины, борющегося против жизненных невзгод, включая дислексию. Его история была историей победы над неблагоприятными обстоятельствами и послужила существенным генератором прибылей в годы его карьеры как медиаперсоны и мотивационного лектора. Это был образ, который он позднее развивал в своей вышедшей в 1996 году книге «Как найти в себе чемпиона».

Но ни разу Брюс не рассказал своим слушателем об истинной борьбе, которая шла у него внутри. Он мячиком прыгал по сцене – сплошной энтузиазм и энергия, и никто не знал, что под костюмом-тройкой на нем надеты шелковые женские трусики. Брюс мастерски подстраивался под образ, сотворенный для непосвященной публики. Реальным этот образ не был.

После Олимпиады к нему рекой потекли деловые предложения, и вскоре Брюс стал весьма богатым молодым человеком. Он появлялся во всех топовых ток-шоу, включая «Вечернее шоу Джонни Карсона» и «Шоу Мерва Гриффина». Он стал узнаваемым лицом в спортивных программах и одно время был соведущим популярной программы «Большой мир спорта».

Брюс также проявил предпринимательскую жилку, которая впоследствии отлично вписалась в общий кардашьяновский талант к бизнесу. Их философия – извлекать максимум из любой возможности. В 1978 году Брюс купил свой первый самолет и основал компанию «Брюс Дженнер Эвиэйшн», которая торгует авиационным имуществом.

Его рекламировали именно как личность, а не как обычного знаменитого спортсмена. Он стал официальным представителем и «лицом на пачке» знаковых хлопьев «Уитиз» – «завтрака чемпионов», и миллион семей каждый день видели за завтраком лицо Брюса на кухонном столе.

Однако его актерские амбиции не достигли тех высот, на которые он надеялся. Брюсу не светило стать очередным Джеймсом Бондом в сколько-нибудь обозримом будущем. Он пробовался на роль в фильме «Супермен», но она досталась Кристоферу Риву.

В конечном итоге Брюс снялся в музыкальной комедии «Музыку не остановить», в основу которой легла история нью-йоркской диско-группы *Village People*. Крис Дженнер в мемуарах в шутку называет ее «Музыку не вынести». Съемки фильма обошлись в двадцать миллионов долларов, а в кассы вернулись только два. Он стал первым обладателем премии «Золотая малина» в номинации «худший фильм». Брюс был номинирован как худший актер, но жюри решило, что эту награду заслужил Нил Даймонд за фильм «Певец джаза».

На каком-то уровне этот фильм можно рассматривать как «обязательное кино». Брюс играет в нем унылого адвоката, который претерпевает трансформацию, втянувшись в мир *Village People*, и в конечном свете, пританцовывая, идет по улице в укороченной маечке и обрезанных джинсовых шортах. Если бы этот фильм вышел сегодня – как стопкадр той эпохи, – его, пожалуй, расхваливали бы как роскошную театрализованную классику.

Актерская карьера Брюса застопорилась на первом же препятствии и не сильно выиграла от роли приглашенной «звезды» в популярном сериале о копах-мотоциклистах «Калифорнийский дорожный патруль». Он сыграл офицера Стива Маклиша, который на шесть

недель принял бразды правления у главы подразделения. Брюс стартовал как кинозвезда и, не прошло и года, стал актером, «заточенным под ТВ».

Брюс и Линда наслаждались идиллической жизнью у океана в Малибу, вместе гуляя по пляжу на закате, играя в спортивные игры, посещая все лучшие вечеринки и ожидая следующего сына, Броуди, который явился в мир 21 августа 1983 года. Ничто не могло омрачить их счастья... как думала Линда.

Сразу после наступления нового, 1985 года Брюс вызвал прекрасную жену на серьезный разговор и поведал ей свою тайну. Это было не то признание, от которого можно было бы отмахнуться. Во время своего первого подобного разговора – с Кристи – Брюс избрал довольно легкий тон и говорил обо всем непринужденно; в этот раз его речь была более серьезной и прочувствованной:

«Я жил не в той шкуре, не в том теле всю свою жизнь. Для меня это настоящий ад, и во мне крепнет ощущение, что я хотел бы решиться и начать процесс становления женщиной – женщиной, которой я внутренне был всегда».

Супруги прибегли к психотерапии, но консультант подтвердил, что не существует никакого средства или лекарства от того, что происходит с Брюсом. Позднее Линда в трогательных словах писала, что чудовищность того, что она услышала, «разбила ее сердце на миллион осколков».

В то время как Линда приступила к болезненному процессу завершения своего брака, Брюс в первый раз начал подготовку к коррекции пола. Он всегда терпеть не мог свой нос-«трамплин», так что небольшая пластическая операция по удалению горбинки и придания ему чуть более женственной формы стала хорошим стартом. Брюс также проходил курс болезненной электропиляции для удаления своей мужественной бороды и волос на груди.

Он начал инъекции женских гормонов, что привело к увеличению груди. Разумеется, речь не шла о таком богатстве, как у Ким Кардашьян, или чем-то отдаленно похожем; но однажды, увидев Брюса в душе, маленький сын потом сказал матери: «У папочки есть сиси!» Линда пыталась объяснить это ребенку тем, что мускулистое тело отца теперь, когда он больше не тренируется, начало заплывать жиром. Линда рассказывала газете «Хаффингтон Пост», что она открыла своим сыновьям правду об их отце только тогда, когда им исполнилось соответственно 31 и 29 лет. Она стремилась защитить их – и его.

Брюс, по его собственному признанию, в конце восьмидесятых «вошел в штопор». Они с Линдой торопливо развелись в 1985 году, и он обнаружил, что ему трудно справляться с жизнью. Он жил совершенно один в доме с одной спальней в Малибу. По-настоящему близких друзей у него не было. Ручеек работы пересох. Когда он познакомился с Крис Кардашьян, у него оставалось двести долларов в банке, а долгов, по его оценкам, было на триста тысяч. Одежда его была старой и поношенной, дом напоминал свалку, и казалось, что он едва ли не половину жизни проводит в своем обшарпанном минивэне. Ей нужно было привести его в порядок. Крис подарила ему свою любовь и энергию, чтобы реабилитировать в глазах американской публики.

Со своей стороны Брюс решил отложить свое гендерное лечение в дальний ящик и перестал принимать гормоны. Он всерьез опасался воздействия, которое его преобразование могло бы оказать на детей.

Глава 5

Круче всех

В детстве Ким хотела быть домохозяйкой. Она была милой и заботливой маленькой девочкой, которая мечтала стать не второй Мадонной, но женой и матерью, а может быть, когда-нибудь и бабушкой – точь-в-точь как ее *нэна*, которую она обожала. «Я всегда думала, что у меня будет много детей. Что я буду вставать каждое утро спозаранку и бежать в спортзал. Приходя домой, готовить завтрак для всех. Упаковывать всем обеды с собой и отвозить детей в школу». Должно быть, девочку, которая хотела играть в счастливую семью, очень озадачивало то, что происходило в ее собственной.

Прошло совсем немного времени – и Брюс практически поселился в Тауэр-Лейн. Этот особняк был гораздо комфортабельнее его дома в Малибу. Роберт Кардашьян был не особенно доволен таким поворотом событий. Стоило ему однажды отвернуться на мгновение – и у его жены закрутился роман с Тоддом. Он отвернулся еще раз – и вот на его диване уже сидит Брюс Дженнер.

Тодд утверждал, что в этот момент у него еще не закончились отношения с Крис: «Я не сказал бы, что мы прямо-таки встречались... Но она по-прежнему приходила в мою квартиру, и мы еще спали вместе, когда она начала встречаться с Брюсом».

Тогда эта ситуация беспокоила. Она «давила ему на мозги», как он выразился. Крис никак не прокомментировала это голословное утверждение, но описала в своей книге, как он однажды вечером приехал в Тауэр-Лейн и устроил сцену. Впоследствии Тодд уехал в Лондон, чтобы забыть ее, и позднее стал успешным режиссером-мультипликатором.

Финансовое положение Крис улучшилось, когда Роберт согласился на ежемесячную выплату определенной суммы, но стресс от развода никуда не делся. В разводных документах Роберт так комментировал ее новые отношения: «Мои дети беззащитны перед другим мужчиной, живущим с их матерью. Я полагаю это неуместным...»

Споры, которые неизбежно возникали из-за денег и особняка Тауэр-Лейн, очевидно, окончились, когда Брюс и Роберт обсудили все вопросы за ужином. Крис отказалась от всех претензий на дом и поселилась в Малибу с Брюсом. Она отмечала: «Был период в пару лет, когда все было по-настоящему скверно и трудно, и не хотелось, чтобы дети выбирали чью-то сторону».

К тому времени как в марте 1991 года развод был признан окончательным, Крис и Брюс были помолвлены уже четыре месяца. Через четыре недели, 21 апреля 1991 года, они поженились. Ким было десять с половиной лет.

Брюс сумел убедить няню своих собственных детей, Пэм Бехан, студентку из маленького городка в Миннесоте, уехать из дома бывшей жены Линды и поселиться с его новой семьей. Пэм обожала Брюса, своего первого платонического друга-мужчину. В Лос-Анджелесе привлекательная молоденькая няня могла потешить себя мимолетной интрижкой с Сильвестром Сталлоне.

Линда Томпсон прежде встречалась со звездой фильмов «Роки» и «Рэмбо», но ушла от него к мультимиллионеру и музыкальному продюсеру Дэвиду Фостеру. Впоследствии они поженились и стали потрясающими партнерами в написании песен, создав, в числе прочих, такие хиты, как «*I Have Nothing*» для Уитни Хьюстон и «*Tell Him*» для Барбары Стрейзанд и Селин Дион.

На Пэм лежала обязанность проследить, чтобы дочери Крис не испачкали шоколадом свои безупречно белые платья перед свадебной церемонией. Старшая дочь Брюса, Кассандра, известная под именем Кейси, также исполняла роль подружки невесты, и у нее, как и у прочих, в волосах был венок из белых и розовых цветов. Три его сына и трехлетний

Роберт-младший выглядели сногшибательно в черных смокингах и бледно-розовых галстуках-бабочках в тон галстуку жениха. Лишь Кортни, по-прежнему тосковавшую по отцу, не особенно радовал многолюдный семейный праздник. Однако она все же сумела изобразить бледную улыбку для свадебных фотографий.

Крис и Брюс поженились в саду дома Терри и Джейн Семел в Бель-Эйре. Терри был боссом «Уорнер Бразерс», а впоследствии председателем совета директоров *Yahoo!*. Это был высший круг богатства и влияния, в котором уже обитали Кардашьяны.

После развода отношения между Робертом и Крис стабилизировались – ради детей. Кортни по-прежнему было трудно смириться с тем, что Брюс занимает место ее отца, но в общении детей с Робертом не было недостатка. Он въехал обратно в Тауэр-Лейн и каждый второй уикенд брал детей к себе, играя роль преданного отца.

Роберт старался вести себя как можно привычнее. Как всегда, он брал детей в церковь по выходным и, если они бывали с ним посреди недели, непременно отвозил их в школу. Он был очень популярен среди друзей Ким и развлекал их забавными перестановками звуков в словосочетаниях: к примеру, «клипичный скрюч» вместо «скрипичный ключ» – тот самый милый юмор, которым он всегда отличался.

Никки Лунд, которую он упорно называл Дикки, вспоминала, что Роберт всегда был строже, чем Крис: «Он был веселым человеком, но нес ответственность за дочерей, да еще таких красивых. Он водил нас в церковь. Он молился и читал Библию. Он – по-настоящему хороший отец. Ким была чувствительной девочкой и определенно духовной личностью».

Роберт подарил Ким Библию с дарственной надписью, и эта книга стала самой драгоценной из всех ее вещей.

Слово «Библия» – одно из ее излюбленных выражений, которое произносится в конце предложения в знак того, что она клянется: сказанное – чистая правда. Ким, Никки и другие их подружки были юными христианками – хотя, возможно, церковь им нравилась еще и тем, что они могли по воскресеньям ходить туда в джинсах.

Ким была одной из тех девочек, что способны вписаться в любую компанию. У нее был собственный дружеский кружок, в который входили, например, Кимберли Стюарт и Никки Лунд, но она с таким же удовольствием общалась и с компанией Кортни – «ботаниками», как она их называла. Вместе со своими ближайшими приятельницами она разработала особый язык знаков, который они заучили, чтобы можно было разговаривать о людях, которые находились рядом с ними в комнате или классе. Никки вспоминала: «Это была наша фишка. Мы были ею одержимы».

Ким все больше увлекалась нарядами. У них с Кортни едва хватало по утрам времени на завтрак, потому что они очень долго прихорашивались. Девочки хватали со стола ванильное печенье по пути к машине Пэм и ехали в школу – из Малибу в Беверли-Хиллз. Пэм, которая потом написала книгу под названием «Няня Малибу», с восторгом выяснила, что дом, в котором они тогда жили, был домом Шона Пенна в те времена, когда он ухаживал за Мадонной.

Кортни являлась бесспорным лидером в их компании, поскольку она была старше и сообразительнее; и читала она быстрее всех в семье. У двух сестер было заведено вместе играть в «моду». Одной из любимых игр (по крайней мере, у Кортни) была та, в которой она становилась ведущим модным дизайнером Донной Каран, создательницей лейбла *DKNY*, а бедняжке Ким доставалась роль ее загнанной ассистентки. Кортни использовала эту игру как способ посмеяться над сестрой. Ким вспоминала: «Она просто заставляла выполнять все ее распоряжения. Она делала это нарочно и позорила перед своими подругами». Но несмотря на естественное сестринское соперничество, девочки были очень близки.

В своем новом доме они воздали должное обязательным для этих мест бассейну и джакузи, равно как и чудесному виду из патио на океан. Однако Ким предпочитала проводить много времени в своей комнате, увлеченно занимаясь созданием украшений. У нее были бусины всех мыслимых размеров, форм и цветов, и она старательно сортировала и отбирала их, чтобы сделать нужное на данный момент ожерелье, серьги или браслет.

Одна из задач няни состояла в том, чтобы дети по вечерам были уложены в постели. Ким часто разговаривала во сне. Иногда у нее даже случались диалоги с Пэм, хотя девочка спала глубоким сном. Однажды она выкрикнула: «На моем письменном столе стоит слон!» Пэм попросила ее снять слона со стола, на что Ким, по-прежнему беспробудно спящая, ответила: «Помоги мне. Помоги мне. Сгони его». Пэм пришлось выйти из комнаты, чтобы смехом не разбудить юную подопечную.

Пусть в десять лет Ким была тихоней, но к 1994 году и окончанию восьмого класса школы второй ступени «Эль-Родео» в Беверли-Хиллз она расцвела и превратилась в куда как более живого подростка. На праздничной вечеринке ее снимал на видеокамеру один из учеников. Всегда и везде найдется режиссер любительского кино, который мечтает стать новым Спилбергом.

Тринадцатилетняя фигуристая Ким возбуждена и радостна, она самозабвенно танцует, одетая в белую блузку, с идеальным макияжем и более короткой, чем обычно, стрижкой-бобом. Она говорит прямо в камеру: «Кто-нибудь сохранит эту запись? Надеюсь, что так, потому что потом, увидев меня, когда я стану старой и знаменитой, вы вспомните меня красивой маленькой девочкой».

Она продолжает щебетать, пока оператор отходит от нее:

«Прошу прощения, вы уже уходите? Мое имя – Ким Кардашьян, я самая крутая из всех в этом классе. Я круче всех крутых». Когда кто-то за камерой перебивает ее: «А что такое крутая?» – она отвечает: «Крутая – это Ким».

В этой записи она демонстрирует уверенность в себе, которой, по ее словам, она никогда не отличалась в детстве. Под конец записи она сравнивает себя с одноклассницей: «Я популярнее, чем она... Все меня любят. Я такая популярная, и все меня любят...»

Ким – просто школьница, развлекающаяся в праздничный вечер, но интересно, почему она выбрала для себя слово «крутая». Наверное, подхватила его у своего первого «серьезного» бойфренда, племянника Майкла Джексона – Ти-Джея.

С юных лет Ким предпочитала чернокожих мужчин. Она ведь росла не на Юге, как Бритни Спирс, где по-прежнему жив расизм. Ее средой был Беверли-Хиллз, где у негритянских семей столько же денег и престижа, сколько у всех остальных. Лайонел Ричи и Шугар Рэй Леонард были добрыми друзьями и соседями ее семьи. Лайонел был отцом Николь Ричи, с которой Ким вместе училась в школе. Шугар Рэй поддерживал настолько близкие отношения с Кардашьянами, что даже стал крестным отцом Хлои. Большая часть представителей клана Джексонсов жила в этом районе. И еще, разумеется, был «дядюшка О. Джей». Он жил на Норт-Рокингэм-авеню, в эксклюзивном особняке Брентвуд, со своей супругой Николь, на которой женился в 1985 году. Общительная Николь подружилась с Крис.

К 1994 году семья Кардашьян претерпела значительные изменения. Кортни начала учиться в старших классах – в женской католической школе «Мэримаунт» на Сансет-бульваре, а Ким предстояло присоединиться к ней в начале следующего учебного года. Крис и Брюс решили, что бесконечные переезды в Малибу и обратно становятся слишком обременительными, и арендовали дом в Бенедикт-Кэньон.

Наиболее разительной переменой явилось появление в жизни отца Ким, Роберта Кардашьяна, новой женщины. Он продал Тауэр-Лейн и снял огромный дом в десяти милях от

него, в красивом пригороде Энсино. Роберт начал жизнь заново вместе со своей невестой, Дэнис Шакарян-Галицки, грациозной блондинкой, которая носила очень короткие юбки и характеризовалась эпитетом «сногшибательная». Она водила «Роллс-Ройс», оставленный ей в наследство покойным мужем. Дэнис была армянкой по отцу, но ее внешность не была отмечена экзотическими чертами, как у Кардашьянов; девушка пошла в свою мать-норвежку. Когда Дэнис исполнилось шестнадцать, ее хотели выдать замуж по договоренности, но эта затея окончилась ничем, и она смогла сделать карьеру модели и актрисы.

В 1983 году Дэнис познакомилась с Тоби Галицки, который стал мультимиллионером благодаря своему ошеломительно успешному культовому фильму «Угнать за 60 секунд». Он был весьма своеобразным персонажем, одним из тринадцати детей в семье, который – согласно великой голливудской легенде – приехал в Лос-Анджелес в возрасте пятнадцати лет, не имея ничего. Он разбирался в автомобилях и в бизнесе по сбору утильсырья, который был у его семейства в Нью-Йорке.

Съемки его хитового кинофильма обошлись менее чем в сто тысяч долларов, но кассовые сборы перевалили за сорок миллионов. Сценария в фильме почти не было, зато было много машин. Для финальной сцены этого фильма Тоби исполнил поразительный 39-метровый прыжок, в результате которого повредил позвоночник и стал хромоть.

Он женился на Дэнис в мае 1989 года, как раз перед началом работы над сиквелом «Угнать за 60 секунд-2». Дэнис должна была стать одной из актрис, в то время как Тоби предстояло снова придумать, срежиссировать и исполнить большинство трюков. Он уже закупил четыреста машин, чтобы принести их в жертву оргии автомобильного разрушения. Тоби как раз готовился исполнить один из трюков во время съемок в окрестностях Буффало, штат Нью-Йорк, когда рухнувший телеграфный столб убил его на месте. Их брак продлился всего три месяца.

Дэнис познакомилась с Робертом Кардашьяном благодаря общим армянским знакомым, и они помогли друг другу в трудный период. Немаленькое состояние ее покойного мужа было в течение многих лет заморожено – шел процесс доказательства подлинности завещания, и Дэнис обратилась к Роберту за адвокатским советом. Она не была той сверхбогатой вдовушкой, какой ее могли счесть многие, по крайней мере тогда. У нее было традиционное христианское воспитание, и между ними установился прочный контакт на религиозной почве.

В то время отношения Роберта с бывшей женой несколько улучшились. Но при встречах оба чувствовали себя неловко, особенно если рядом маячил Брюс. Когда Роберт приезжал к их дому, чтобы забрать детей, двое младших, Хлои и Роберт-младший, встречали его снаружи. После этого он сигнализировал, призывая Кортни и Ким присоединиться к ним.

Обратный путь в Энсино занимал не более получаса. Новый дом Роберта располагался на Мандалай-Драйв, в очень тихом районе с ухоженными лужайками и двумя лимузинами, дремавшими на подъездных аллеях. Хотя здесь не было крайней уединенности закрытого поселка, обитатели держались обособленно и обычно по многу лет жили в одном и том же доме. Комфорта было хоть отбавляй, а также велика вероятность того, что перемолвиться словечком с соседями удастся только тогда, когда выйдешь забирать письма из почтового ящика.

Роберт предположил, что Кортни и Ким захочется проводить больше времени в его доме, поскольку тихое и мирное окружение лучше подходило для серьезной учебы, которой он желал для своих дочерей. Особенно обрадовалась этому Кортни, поскольку все так же неохотно мирилась с присутствием Брюса. Ким же хотелось быть поближе к сестре, и обеим девочкам нравилось общество Дэнис.

Этот новый дом был всего в десяти минутах езды от особняка «дядюшки О. Джей» в Брентвуде, но Роберт виделся со своим старым другом всего дважды за два года. О. Джей

появился на вечеринке в честь пятидесятилетия, которую Дэнис устроила для Роберта в феврале 1994 года, и подарил ему футбольную майку с автографом. Они также случайно столкнулись в парке Палисейдс в Санта-Монике в мае, когда оба гуляли с детьми. Роберт бросал бейсбольный мяч с сыном, а О. Джей помогал своей дочери Сидни отрабатывать баскетбольные навыки. Дети хорошо знали друг друга и с удовольствием провели время вместе, пока двое мужчин, сидя на травке, жаловались друг другу на свои проблемы с женщинами.

Их общие деловые интересы увяли – в основном из-за отсутствия успехов. В 1980-х О. Джей вместе с Робертом создал предприятие под названием «Консерт Синема», которое занималось показом музыкальных клипов в кинотеатрах перед фильмом. MTV было еще в зачаточном состоянии, но этот стартап продемонстрировал, насколько передовым было мышление Роберта. В данном случае хорошая идея оказалась слишком дорогой в исполнении, и спустя год партнеры закрыли неприбыльный бизнес.

Нежная дружба Крис и Николь мешала мужчинам поддерживать приятельские отношения. О. Джей и Николь столкнулись с трудностями в собственной семейной жизни, что привело к их разводу в 1992 году, после семи лет брака и рождения двух совместных детей. Никто не знал, что их неурядицы не обходятся без домашнего насилия.

С момента развода с Крис круг общения Роберта изменился. О. Джей часто сталкивался в кругах знаменитостей с Брюсом Дженнером, хотя, будучи героем футбола и кинозвездой, О. Джей был все еще намного известнее бывшего олимпийского чемпиона.

Утро 13 июня 1994 года началось для Роберта Кардашьяна так же, как и любое другое. Как всегда, он прочел молитвы, а потом полчаса посвятил физической разминке, прежде чем взяться за работу в своем просторном домашнем кабинете. Едва пробило десять утра, зазвонил телефон. Это была Шелли Азофф, которая сообщила, что Николь убита. Она сама только что услышала об этом в салоне красоты, так что эту взрывную новость обсуждал уже весь мир, кроме Роберта. Он позвонил Крис и узнал, что это правда. Бывшая жена Роберта должна была в этот самый день обедать с Николь.

Роберт встал горой за своего друга, с которым общался 23 года. Он пригласил О. Джея пожить в собственном доме, чтобы тот мог укрыться от бури в СМИ, которая неизбежно разразилась вокруг убийства.

Просочились слухи, что Николь были нанесены чудовищные колющие ранения. Возле дома также обнаружили убитым местного официанта и начинающего актера по имени Рон Голдман.

Через четыре дня после этих убийств Роберту пришлось удерживать своего друга от самоубийства, когда он застал О. Джея в спальне с пистолетом. Он сказал О. Джею: «Не смей! Это спальня моей дочери». И Кортни, и Ким в это время жили в доме, но ни одна из них не признавала масштабов происходящего.

Был выдан ордер на арест О. Джея Симпсона, и его главному адвокату, Роберту Шапиро, сказали, что его клиент должен прийти в полицейский участок и сдать. Шапиро пригласил Роберта в команду, сознавая, что у того особые отношения с Симпсоном и он был бы полезен его клиенту. Это означало также, что теперь их защищали привилегии отношений «адвокат – клиент». Роберту пришлось возобновить свою адвокатскую лицензию, срок действия которой давно истек.

Роберт по-прежнему опасался, что его друг покончит с собой, после того как О. Джей исчез из его дома, когда ему полагалось ехать в участок. Очевидно, он решил спастись бегством, сев в белый «Форд Бронко», за рулем которого был его закадычный друг Эл Каулингс. Это стало самой знаменитой и самой странной замедленной погоней в истории, поскольку целая флотилия полицейских автомобилей, над которой нависали более двадцати вертолетов, преследовала беглецов по шоссе 405 со скоростью 35 миль в час. Полицейские не хотели

перехватывать внедорожник, поскольку у О. Джея, скорчившегося лежа на заднем сиденье, предположительно был при себе пистолет, и они хотели избежать смертельных случайностей.

Тысячи людей выстроились вдоль маршрута этой погони и стояли на эстакадах, приветствуя Симпсона. В конце концов спустя полтора часа он сдался полиции перед своим особняком «Рокингэм». Миллионы зрителей наблюдали за этими событиями по телевизору, замороженные зрелищем.

Тем временем Роберт впервые стоял перед телекамерами, зачитывая письмо, которое О. Джей оставил в его доме. Это была его предсмертная записка, обращенная к миру. Роберт своим спокойным низким голосом огласил ее перед более чем ста представителями СМИ: «...Не жалейте обо мне. Я прожил прекрасную жизнь, у меня были прекрасные друзья. Пожалуйста, думайте о настоящем О. Джее, а не об этом пропавшем человеке. Спасибо вам за то, что сделали мою жизнь необыкновенной...»

Это был тот самый момент, когда жизнь Кардашьянов изменилась. Теперь представители СМИ, перекрикивая друг друга, спрашивали Роберта, как пишется его фамилия. И, как правило, все равно перевирали. Ким и ее брат и сестры стали не просто детьми, а отпрысками знаменитого адвоката Роберта Кардашьяна.

Ему предстояло сидеть рядом с О. Джеем Симпсоном на протяжении всего «судебного процесса века». Наперсник и бывший менеджер О. Джея, Норман Пардо, сухо отмечал: «Кардашьяны были бы никем без О. Джея Симпсона».

Глава 6

Неверленд

Невероятно, но через десять недель после зверского убийства Николь Браун-Симпсон жизнь Ким потрясло еще одно жестокое убийство, которое в то время поразило ее с такой же силой.

Все дети Кардашьянов выросли на музыке Майкла Джексона, гремевшей из колонок на вечеринках и барбекю, которые устраивали их родители. Роберт Кардашьян любил стиль ду-воп⁴, но его отпрысков эта музыка не впечатляла. Ким нравилось творчество всех Джексонов, но в юности она отдавала явное предпочтение Дженет Джексон. Однако контактировала она уже со следующим поколением семьи, просто вращаясь с ним в одних кругах в Беверли-Хиллз.

Ким было тринадцать лет, когда она начала встречаться с Ти-Джеем Джексонсом, младшим сыном Тито Джексона. Его инициалы обозначали имена Тито и Джо, в честь отца и деда. Познакомились они в школе «Бакли», но постоянно сталкивались друг с другом и на вечеринках. Ти-Джей был на два года старше Ким, но она была не по годам развитым подростком.

Отец Ти-Джея был третьим по старшинству среди десяти детей Джексонов. В восемнадцать лет он женился на Делорес Ди-Ди Мартес. Она родилась в Нью-Йорке в семье доминиканцев, но еще девочкой переехала в Эл-Эй, где и познакомилась с Тито в школе «Фэрфакс» в Западном Голливуде. Они поженились на пике славы группы *Jackson 5* в 1972 году и дали жизнь трем сыновьям – Таю, Тэриллу и Ти-Джею.

Несмотря на гигантское богатство и славу семьи, Ди-Ди твердо решила, что у троих ее сыновей будет нормальное детство. Тито говорил: «Она своими глазами видела, что пришлось вынести Джексонам, чтобы добиться успеха». Все три мальчика учились в школе «Бакли», где преуспевали больше в спорте, чем в музыке. Они были красивыми ребятами и пользовались всеобщей любовью. Мать обожала своих сыновей, которых называла «тремя Т». Даже после того как в 1993 году родители развелись, семья осталась дружной. Несмотря на самое обычное воспитание, мальчики дожидаться не могли, когда им можно будет последовать по стопам своих знаменитых старших родственников.

Дядя Майкл обожал троих племянников и был частым гостем в доме, ведя себя почти как третий родитель и давая младшим советы, как наслаждаться всеми радостями лучших годов их жизни. Они были свидетелями того, как после одного концерта его осаждали поклонники. Майкл повернулся к мальчикам и спросил: «Вы уверены, что хотите заниматься именно этим?» О, конечно же, они были уверены! Ребята назвали свой коллектив (вполне естественно) *3T* и принялись записывать дебютный альбом, а их отец исполнял обязанности менеджера. Ти-Джею только-только исполнилось шестнадцать. Ким была в восторге от того, что заполучила бойфренда, которому предстояло стать поп-звездой.

Ранним утром 27 августа братьям позвонила дочь нового бойфренда Ди-Ди с вестью о том, что с их матерью произошел несчастный случай. Они собирались в то утро в студию, но отменили запись и поспешили в больницу в Инглвуде, куда ее забрали. Но, приехав, они узнали, что Ди-Ди умерла. Ей было 39 лет.

Поначалу ее смерть сочли случайной. Ее бойфренд, бизнесмен Дональд Бохана, рассказал полиции, что они в ту ночь плавали в бассейне в его доме в Ладера-Хайтс. Он ненадолго ушел в дом, а когда вернулся, Ди-Ди лежала на дне бассейна. Ее сыновьям это объяс-

---

⁴ Стиль поп-музыки, представляющий собой гармонично звучащее пение с минимальным музыкальным сопровождением, поджанр ритм-н-блюза.

нение показалось подозрительным, поскольку они прекрасно знали, что их мать не умела плавать и даже близко не подходила к воде.

Их сомнения оказались совершенно справедливыми, когда коронер сообщил, что многочисленные порезы, царапины и синяки на ее теле предполагают «травматические повреждения, причиненные грубой силой» и преднамеренное «насильственное утопление». Семья Джексон, недовольная отсутствием действий со стороны районного прокурора, через год после этого ужасного события подала против Боханы иск в связи со смертью Ди-Ди в результате противоправных действий.

В иске перечислялись 58 ранений, которые были нанесены Ди-Ди, включая ссадины от ногтей на ее груди. Тито объяснял: «Совершенно ясно, что она не просто утонула. Мои сыновья пришли ко мне и сказали: пап, не дай ему выйти сухим из воды». Была выдвинута версия ссоры из-за денег, в ходе которой Ди-Ди отказалась помочь Бохане, погрязшему в долгах и объявившему о своем банкротстве.

В судебном иске было выдвинуто предположение, что Бохана физически истязал Джексон на протяжении четырех часов и убил ее, удерживая голову под водой в плавательном бассейне. Затем он позвонил в службу спасения и сказал дежурному оператору, что в его бассейн упал человек.

Джексонам пришлось ждать до 1997 года, пока дело добралось до слушания в лос-анджелесском Верховном суде. Бохана был признан виновным в убийстве второй степени и приговорен к пятнадцати годам тюремного заключения. Тито говорил: «Она была любящей матерью, и у наших детей просто взяли и украли то, что невозможно вернуть».

Ким в то время была тринадцатилетним подростком, и она разрывалась на части, одновременно утешая скорбящего бойфренда и отца, отчаянно пытавшегося помочь «дядюшке О. Джею». Тот вскоре должен был предстать перед судом за убийство одной из лучших подруг ее матери, тети Николь. Вот такой неласковый прием оказал ей мир взрослых.

Трагическая гибель Ди-Ди очень сблизила Ти-Джея и Ким. Ти-Джей был вежливым, обходительным, с мягкой манерой речи. Он очень нравился ее родителям, хотя отец предостерегал Ким насчет опасностей межрасовой любви, даже в таком толерантном месте как Беверли-Хиллз. «Он объяснял мне, что у него самого множество друзей с другим цветом кожи и эти отношения бывают не самыми простыми. Он говорил, я должна подготовиться к тому, что обо мне станут говорить всякое», – рассказывала Ким.

Одна из привилегий девушки, которая встречается с членом клана Джексонов, проявилась, когда Ким праздновала в октябре 1994 года свое четырнадцатилетие. Вечеринку устроили в Неверленде, на знаменитом 3000-акровом ранчо Майкла Джексона, неподалеку от Санта-Барбары, примерно в ста милях к северу от Лос-Анджелеса.

Хотя Ким росла в привилегированном окружении Беверли-Хиллз, где дни рождения и другие важные события всегда праздновали с размахом, не жалея денег, эта вечеринка представляла собой нечто совершенно иное – и совершенно потрясающее. Дорогостоящая причуда Майкла Джексона была сущим раем для детей, неудивительно, что все ее друзья сгорали от желания получить в этот день приглашение. Ти-Джей и его братья тоже присутствовали на празднике, а Крис с Брюсом катали всех на машине и участвовали в веселье.

В парк развлечений от главного здания гостей доставлял «Неверленд-экспресс», ярко-красный поезд, курсирующий по собственной железной дороге ранчо. Майкл назвал его паровоз «Кэтрин» – в честь своей матери. Ким и ее друзья катались на «чертовом колесе», на каруселях, водяной супергорке и самых разных американских горках. В частном зоопарке ранчо содержались жирафы и попугаи, альпака и слоны. Это был мир фантазий Майкла

Джексона, ставший реальностью. Когда он сам был маленьким, ему не досталось настоящего детства: все время уходило на записи и туры. Ему не довелось спокойно праздновать Рождество или дни рождения, как другим детям. Он объяснял: «Я хотел, чтобы у меня было место, где я смог бы создать все, чего у меня не было в детстве».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.